

“Кто знает дорогу – тому
мир без границ”

Начать бесконечность

А, что бы сделали Вы? ...начав всё с самого
начала...

Лобачевский
Д.А.

16+

Дмитрий Лобачевский
Начать Бесконечность

«Автор»

2021

Лобачевский Д. А.

Начать Бесконечность / Д. А. Лобачевский — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-08236-6

Рассказ показывает своеобразным образом, обычную жизнь "необычного человека". Основная часть текста написана от первого лица, лишь в эпилоге станет ясно "почему". Моменты, ситуации описываемые в рассказе, заставляют читателя задуматься о жизненном значении, любви, дружбе, семье, также о вытекающих ошибках и их последствий; и, что происходит в отдельности каждого из нас! Всё придуманное - придумано лично мной, без литературного воровства, плагиата или подражание кому-либо! История выдуманного человека, у которого вроде всё обычно, но есть "ОДНО НО", которое и развивает весь сюжет повествования

ISBN 978-5-532-08236-6

© Лобачевский Д. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
САМОЕ НАЧАЛО	6
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дмитрий Лобачевский

Начать Бесконечность

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная Книга написана лично мной и содержит полностью художественный характер. Любое действие взято из мыслей собственного воображения и не влечёт никакого побуждения к действиям, как главного героя, так и других персонажей.

Все фамилии, имена и прозвища придуманы «рандомно» (кроме публичных личностей). Любая описываемая ситуация, лишь плод фантазии, которая также придумана в ходе составления текста, данной книги.

Я как сам автор полный противник насилия, обмана, мести и других моментов, описываемых в книге.

Заранее извиняюсь за минимальные орфографические ошибки, неправильность деепричастных оборотов и пропуск запятых, ведь не имею литературного и русского образования...

...даже «Война и Мир», была подвергнута многочисленными исправлениями и продолжительной редактурой...

ВСЕМ ПРИЯТНОГО ПРОЧТЕНИЯ

PS: Данная книга способна изменить мировоззрение и историю создания нынешней субстанции.

САМОЕ НАЧАЛО

Я один из немногих пожилых людей, которые могут мечтать, мне шестьдесят четыре года, уже дед и дед, в том смысле, что есть внуки. Моё имя «Константин», отчество «Олегович», фамилия «Платов». Времени было много, чтоб понять «жизнь», но в то же время – прожитого времени ох, как мало. При своём здоровом организме много курил сигарет, выпивал алкоголь – эти наркотики, «иного душевного состояния», употребляемые на протяжении всей жизни сыграли свою роль. Нервные ссоры, срывы, немного эгоистичности, лишняя суета, переживания – качества с которыми приходилось жить, и с которыми приходилось «жить другим».

Всю сознательную жизнь прожил в одном из городов необъятной Родины – России. Считаю себя патриотом – гордился страной, духом, историей, подвигами всей цивилизации и конечно же, особо-неповторимым характером человека.

По ощущениям здоровья – осталось его очень мало и поэтому, развалившись в кресло-качалке любил мечтать; хотя мечты «моего предела» основывались не на самом себе, а на детях и их детей – моих прекрасных дочек и внуков. Всегда оставался трудолюбив, покладист, точен и знаток своего дела... владею автосервисом, тремя магазинами одежды. Я счастливый дед, который уже десять лет живёт один. И уже, как десять лет, душа в душу – я собака, кот и попугай по кличке «Фрукт», живём дружной, беззаботной жизнью. Это те десять лет, которым принадлежат воспоминания прошлого безумного времени; оставаясь наедине самим собой, начинаешь проигрывать моменты, которые больше всего затронули душу.

Моя сознательная жизнь началась с шести лет, это одна тысяча девятьсот семьдесят восьмой год (1978г.). На тот момент жил в средне-статистически бедной семье, где ничего не было и в тоже время было всё, ради чего можно было радоваться, и жить.

Один, из самых главных качеств – моя память. Мог забыть, как было пятнадцать минут спустя, но помнил, что происходило тридцать, сорок, пятьдесят лет назад, во всех подробностях. Помнил рукопожатия людей, их обещания, дыхания, предательства, отдельные моменты и действия.

Да я помню свой первый класс, в тот день было много слез, криков и всё из серии «куда попал». Первого сентября была пасмурная погода, в столь ненастный день дворник жёг листву. В первый же день меня потеряли родители, но всё же через некоторое время нашли, хоть это мелочь, но я помню. Даже иногда представляю, как будто снова и снова попадаю в тот день. Может, будет странно, но помню какие сны, мне снились в восемь лет. Фотоотчёты памяти того времени, навсегда останутся в моей «памяти». Помню создание трудного ребёнка, который сформировал невыносимый характер – я помню его сознание.

Восемь лет это тот, самый возраст в котором создается будущий характер. В то время очень много играл в игрушки, деревянные мечи, оловянные солдатики; пластилин, из которого можно слепить и сделать всё. Не было хотения делать уроки, не мог усядётся на одном месте и поэтому большую часть времени уделял улице. Во дворе играли в догонялки, слона, лапту, прятки и во многое другое; мы это – я и мои трое друзей Гоша, Артем, Андрей, так же к нам часто присоединялся мой двоюродный брат Вася. С восьми лет моё прозвище – это плат или платина, почему понятно и к этому более чем привык. Мы постоянно были вместе и уже в то, время появились первые деньги, их нашел на дороге Гоша, эээх такие проблески в памяти они бесценны. Деньги разделили на четверых, купили по стакану газировки и мороженому, в наших глазах сияло настоящие детское счастье, а в руках самое вкусное мороженное.

Каждый из нас вёл активный образ жизни. Никогда не сидели на месте, ездили на электричках «зайцем», на нас смотрели, словно на сирот, рваные джинсы, постоянно чумазые, с разбитыми коленками и локтями.

В отличие от моих сверстников, ни при каких условиях не прогуливал школу, так как мой отец работал там трудовиком. Папа у меня всем отцам – батя. Умел от шитья крестиком до починки автомобиля любой сложности. В то время жить было трудно и приходилось уметь всё, а иногда даже больше. В свободное время отец строил дачу, тогда и получил первый опыт в строительстве. Отец у меня очень строгий, до «жути правильный», честолюбивый и справедливый. Эти навыки, как он говорит ему дали десять лет службы Советской армии, послевоенного периода.

Мама трудилась мастером на кондитерском заводе, в доме всегда имелся хлеб, что на то время даже он оставался редкостью. Хлеб – высшего сорта и всегда доставался мягким, горячим и хрустящим, это тот самый натуральный, вкусный хлеб всех моих времен, так же были торты, печенья, и другая выпечка. Продукция расходилась быстро. Работа была всегда, за сорок пять лет работы на кондитерском заводе было три или четыре простоя – говорила мама. В моем понимании мама – это тот самый единственный человек в жизни лично каждого, меня мать создала два раза, первый раз – в мир, второй – как личность. Не буду скрывать родители, как ни кто другой повлияли на мой характер, они дали мне ту самую первоначальную закалку; они дали мне знать, как важно достигать своих целей, что такое настоящая семья; родители не только создали мою жизнь, они показали жизнь, они дали любовь и заботу, ту которую никто не смог бы дать, которая до сих пор со мной и будет вечна, и несомненно будет взаимна. Очень много разговариваю с родителями, и каждый день поддерживаю связь. Этой любви не надо доказательств, не надо лишних слов. Обоснование, подтверждение или аргументы – не имеют смысла. С первых дней и с последующим временем понимаешь значимость всё больше. Любовь, в которой уверен больше чем в собственной.

Мы жили в трёхкомнатной квартире, на пятом этаже, одиннадцатизэтажного дома. Это мой первый дом и где бы не находился, всегда будет оставаться самым любимым местом на земле; и как не было хорошо или плохо, всегда хотелось обратно – домой. Мне повезло, дома постоянно присутствовала любовь, тепло и забота. Та самая настоящая, искренняя любовь, которую с годами понимаешь всё больше и больше, эта любовь за которую готов отдать всё. Есть только одна любовь в мире, в которой ты уверен больше собственной – это любовь родителей; и не зависимо, каким образом она исходит, или тебя любят родители; или ты родитель – любишь своих детей.

Да, не буду скрывать, я был трудный ребенок и часто получал ремнем, шнуром от утюга, не раз бывало палкой, но только по попе. В семье никогда не ругались матом, не смотря на то, что в семье бывший военный; отцу ой как хотелось иногда сорваться, но это просто было не принято.

В основном учился на «четверки», но имелась «тройка». К сожалению тройка по труду; отец очень строг и не жалел никого, это единственный урок на котором все тихо сидели и даже старались медленно дышать. Зато на других уроках были разбойниками, строили пирамиды со стульев и столов, громили и рушили кабинеты школьных классов. Мой класс считался самым отбитым среди всех классов, даже на уроках переворачивали парты, кидались стульями, пытались кататься на шторах, взрывали женские туалеты, били окна, доводили учителей до слез. В «третьем» классе начали делать самодельные петарды, дымовые шашки из селитры и кидали в «девчачий тубзик», приезжала пожарная охрана, милиция и все думали на девятый класс, даже задержанные были, а нам весело. Швырялись тухлыми яйцами, целлофановыми пакетами с водой, гнилыми яблоками, лазили по деревьям, крышам, сараям, трубам, заборам, столбам...ногу, руку ломал, короче, как сказал было «весело».

У нас был дом в деревне, где жили мои бабушка и дедушка, тридцать километров от города. Эээх, мне нравилось в деревне, в девять лет уже пас коров, коз, баранов, ну естественно под присмотром деда и двух собак; конечно, себя считал самым умным, и главным среди этих коров, козлов, и баранов. Даже на то время детство в городе и деревни отличалось кардинально,

что «деревенщина» с большим призрением смотрела на городских, и так же наоборот. Мне же досталось то и, то детство. Детство в деревни это постоянно огородные проблемы, алкогольные проблемы и неработающие проблемы, но в любом случаи всегда говорили «что, мол у деревенского человека душа шире», в том плане, что друг за друга, да и незнакомцу готовы всегда помочь; мне нравилось это отдельное качество деревень, сёл, колхозов.

Самое любимое занятие гулять с Чернышом – это местная дворовая собака, помесь немецкой овчарки с обычной дворнягой. Так мы с ней могли часами прохаживаться; около пяти утра, позавтракав, прихватив с собой еды и инструкцию, уходили к рассвету, и возвращались под вечер, проходя по двадцать-тридцать километров по полям, лесам, болотам. Черныш хорошо знал местность, так как часто с дедом бродил на охоту и поэтому родители меня отпускали, зная, что верный друг Черныш приведет обратно. Каждое утро дед холодной водой обливался сам, заодно меня закалял. Дед являлся заядлым охотником, с Чернышом могли неделями охотиться. Дедушка рассказывал, как кабана под триста килограмм завалили, тащить целого не вариант было, и прям на месте, около туши дикого зверя, построил шалаш, где жил трое суток. Пока разделал добычу – на это ушло у него целые сутки, на вторые сутки, целый день жарил и ел кабана вдвоём с Чернышом, на третьи сутки отлеживались, так как устали и переели. Дед много чего рассказывал... постоянно всему учил; лёжа на печи повествовал о том, как аж три кабана на них с Чернышом бежали, но они отбились... подробностей не помню, но уверен схватка была эпичная. Как, говорил мой дед – «я твой дед и делай, что я скажу», он был суров и по-другому быть не могло. Рассказывал, как воевал, как танки подрывал, как в плену был, как в засаде сидели, как хлеба не хватало, пояснял значение слова «товарищ», как тяжело и грустно было, как зимовали под Сталинградом, как на Берлин шли... медали, марки, фото до сих пор остались, и самое главное вспоминая.

Бабушка в то тяжкое время трудилась за спасибо своих учеников, она работала в школе учителем по истории, Русскому языку и литературе. Спасибо бабушке, что по истории оценка «отлично», а хорошая память благодаря литературе и стихам. Бабушка делала всё во благо, постоянно повторяя: «главное, что б в первую очередь родные были счастливы, а я с дедом разберусь, мы живем только ради Вас». Бабуля регулярно учеников на дому принимала, собирались на кухне около печки, и часами стояла мертвая тишина, в которой оставался тихий голос бабушки. Истории были разные из жизни, о войне и многое другое, и после каждого рассказа все оставались под впечатлением. Моя бабушка – самых честных правил, которая до самых последних своих дней оставалась без ума от деда.

С населением деревни в тысячу человек, в деревне появился первый мотоцикл-мопед. Около года весь колхоз производил ремонт «мопеда», в день по два-три человека подойдут, подкрутят что-то и уйдут, и каждый утверждал, что так правильно, пьяная ругань, драки, пляски, и всё вокруг железного коня. На тот момент соседу исполнилось около четырнадцати лет, я его считал очень взрослым и крутым, ведь он даже курил. Через год после покупки мопеда на шум приехала милиция, с самого города и оказалось, что такой же мопед, как у него находится в розыске. В итоге мотоцикл забрали, ему дали год колонии поселения. Сам он был с бедной семьи, которая не алкоголики, но и не работали, они питались за счет продуктов и овощей моей бабушки, бабуля всегда к таким людям проявляла жалость.

Летом с батей, на озеро купаться ходили. Озеро называлось «озеро в поле», идеально подходило для купания и ловли рыбы. Оно находилось в чистом поле; место было, где позгорать, дерево с которого ныряли, самодельная тарзанка из каната и палки, с одной стороны купались с другой рыбачили. Отец забрасывал меня на три, четыре метра от берега, где скрывало «с ручками», так учился плавать. За озером были овраги, туда бегал ящериц ловить, ночью же любил просто гулять и слушать кузнечиков. В деревне оставалось всё прекрасно – чистый воздух, приветливые односельчане, натуральные свои продукты питания, чистая холодная вода

с колодца, лопух вместо туалетной бумаги, дорожник заменяющий пластырь, молоко из-под коровы, бабушкины рецепты вместо врача.

Много чего веселого происходило в деревне. К своей бабушке и деду, как на праздник ездил, на тот момент их любил больше, чем родителей. Лучшая еда – это молоко с хлебом. Представляю если в то время снимал на видеокамеру всё, что происходило, эх Голливуд бы взорвался. Единственное, что в деревне меня утруждало это работа; тогда ещё не понимал, что это тот хлеб, которым мы питаемся. В то время очень мало хотения было работать, и я постоянно симулировал, но пару раз смачных ударов ремнем желание симулировать отпадало, и в слезах появлялась способность работать, ну или просто хватало взгляда деда, который умел убеждать молча. Гектарами садилась и выкапывалась картошка, при всей этой работе было задействовано примерно около десяти человек; в день по десять часов, полторы недели в позе «рака», чтоб зимой кушать картошечку. Как картошка выкапывалась – на этом моя главная задача лета выполнялась, всеми остальными овощами занимались бабушка и мама. Папа лежал на диване «ноги кверху», читая газеты, или слушая радио, дед на охоте. Тогда полюбил рыбалку, вдвоем с Чернышом могли часами смотреть на поплавок, ловля глазами стрекоз.

Вообще кроме Черныша и девчонки напротив, больше ни с кем не общался. Это был мой друг деревни – Василиса, мы с ней убежали далеко в лески и показывали друг другу то, что оставалось «запретно-интересно», при этом громко смеялись. Как бы сейчас это по «извращенски» не звучало, тогда было познавательно и весело. В итоге после пятнадцати лет с ней перестал общаться, знаю то, что вначале двухтысячных родила дочь Алису, затем через несколько лет инвалида-сына, спустя ещё пару лет развилась с мужем, уходила в алкогольный запой, принимала тяжелые наркотики, в итоге около тридцати лет скончалась от передоза.

Хозяйство в деревне держалось большое: скот, три коровы, много курей, цыплят, петухов, стадо коз, три собаки, пять кошек, пять поросят, козы, несколько баранов, гуси, индюки, клетки с кроликами, улей с пчёлами, огромные огороды, и с этим всем справлялись бабушка и дедушка. В свою очередь благодаря этому получил бесценный опыт по уходу и содержанию скота. В девять лет смотрел, как резали поросенка, через слезы, но наблюдал. У меня имелся целый набор деревянных автоматов и мечей, как и многие подростки, фантазируя, бегал с мечом по полю догоняя бабочек и стрекоз. В то время осталось очень много послевоенных зданий и обычных домов, которые разрушены, после великой отечественной войны; вот по таким любил полазить, особенно, где оставалась крыша. Много раз падал, но меня это никогда не останавливало, и я лез ещё. Но как помню в один пасмурный день побежал на развалины, оступившись, упал с трёх метровой высоты, ударился головой и выключился моментально. Недельку спустя открыл глаза, на, что мне говорит мама, что всё будет хорошо, Черныш спас меня, он вовремя прибежал и дал своим поведением знать, что, что-то случилось; обнимая собаку, думал: «насколько умным надо быть псом, чтоб привести на место, где я лежал, без сознания». Он мой герой, он герой всей нашей семьи. Так полюбил с ним друг друга, что уговорил родителей забрать его в город. На тот момент ему было шесть лет. К сожалению, в городе перестал уделять столько времени, сколько уделял в деревне, но в любом случае он был и остаётся частью меня.

На десятый мой день рождения, когда мама накрывала на стол, а папа лежал на диване и слушал радио, я находился в ожидании самых дорогих, желанных и родных гостей – это бабушка с дедушкой, мамина сестра со своим сыном Васей и старшей дочкой Лариской, папин младший брат – отмороженный мужик, постоянно находил для себя приключения, то есть они сами его находили, в свои тридцать лет уже три раза был женат, и у каждой жены есть ребенок; ну и мои самые ожидаемые друзья Гоша, Артем и Андрей. Э”эх опять же вспоминается, то детское чувство, когда у тебя день рождения и ждёшь гостей, ты уверен, что они вот-вот придут, и ожидаешь стука в дверь, у каждого будет подарок и отдельное поздравление. Вот наконец-то раздался первый звонок, сломя голову, бегу к двери, открываю на пороге стояла

мамина сестра тетя Света, с Васьком и Лариской, по памяти они мне подарили набор игрушек в форме солдатиков, следующими зашли бабушка и дедушка, поцеловав в щечку, вручили конверт в котором имелось целых десять рублей. Далее зашел папин брат, он уже был под «шафэ» и навеселе, похлопав мне по плечу, подмигнув глазом, торжественно преподнёс плакат Сталина, не знаю к чему, он мне мог пригодиться, но видимо просто у него не имелось денег, но в любом случае я остался рад. Дед – отец папы и папиного брата, стал кричать, мол зачем он пришел в таком состоянии, но спор быстро разрешился. Следом зашли друзья, каждый с пакетом еды из дома, это их подарок, а Артем подарил один рубль. Это был мой день рождения, мой юбилей, моё девятнадцатое января, мои десять лет. Взрослые пили самогон на кухне, мы вчетвером играли в прятки по всем трём комнатам квартиры, это ведь безудержное веселье. После того, как все разошлись, мама легла спать, она находилась на четвертом месяце беременности, возложив всю уборку на папу; после мойки посуды ко мне подошёл отец и предложил прогуляться. Надевшись потеплее, пошли куда – неизвестно. Отойдя от дома с полкилометра, проходили местный бар-забегаловку «Саня», отдельно-стоящая двух-этажная постройка, буро-светлого цвета, с одним окном и то в туалете. Время было позднее и около бара стояло много молодёжи, алкашей и всех тех, кто искал приключения, или кого искали они. Проходя мимо, отец даже не смотрел в сторону бара, но вдруг, неожиданно из забегаловки выбежали трое, очень пьяных людей, примерно по лет шестнадцать, не больше. Нам в след они кинули бутылку, пытались докалывать и то-то кричать, не обращая внимания, с отцом двигались дальше, ускорив чуть шаг, мне стало немного страшно, но я знал, что под защитой отца и плохого случиться не может. В следующую секунду чуть шатавшейся тело папы поволокло в сторону и с ним меня, это был удар со спины, ничего не осознав, он получил следом удары по голове, ногам и в область груди, в следующий миг та компания скрылась, а я их не успел рассмотреть. Эти хулиганы побили только отца, меня не тронули, я находился в панике, и громко плакал стоя на коленях напротив отца. Через двадцать минут приехала милиция и скорая, время ожидания казалось вечностью. Не на сантиметр не отходя, смотрел на месяц луны, рыдая взахлёб, всё по-прежнему держа его за руку. Наша доблестная милиция сделала отца виноватым, мол он сам нарвался, так как находился в алкогольном состоянии и выписала штраф, с кареты скорой помощи никто не вышел, через время набравшись сил, пошёл сам, до сих пор не понимая, точно, что случилось. Вот таким запомнился мой день рождения.

Шли дни, недели, месяца, у мамы всё больше увеличивался живот, все ждали пополнения, все кроме меня. Меня успокаивало только одна мысль: – «наконец от меня хоть чуть-чуть отстанут».

Шестнадцатого июня 1982 года рождается Таня, Татьяна Олеговна. Радовались все, даже я, не понимая, что твориться вокруг и кто это на самом деле в жизни для меня, «родная сестра». Естественно всё внимание переключилось на Таню, а я стал ещё больше времени проводить во дворах и улицах.

Дааа, как говорил, школу не любил, но не прогуливал, так как в школе работал отец, но после учебы домой не торопился, на улице было интересней, в том возрасте двор был познавательней дома. Дома меня особо никто не замечал, все нянчились с Танюшкой, главное, что б присутствовал на семейном ужине. Каждый вечер собирались на семейном собрании я, мама, папа, Танюшка, часами сидели за одним столом и общались. Каждый рассказывал в мельчайших подробностях, как у него прошёл день, кроме меня, я молчал, мне нечего рассказывать, у меня были свои мысли, и как сам считал «детские проблемы вселенского масштаба»; особо не вникал в беседы родителей, но приходилось находиться за столом, уныло скребя вилкой по тарелке.

Улица занимала основную часть моего времени, с самого детства начал увлекаться футболом. С мячом находился везде, на улице, в магазине, в гостях, в школе на уроках; даже сидя в туалете, набивал «шарик» на кулачке, присутствовал даже принцип – спать с ним. Помню

те времена развития футбола: четыре кирпича вместо ворот, мячик сшитый с других мячей. Автомобилей на то время ездило мало, так что играли прямо на дороге. Постоянно играло разное количество человек, могли один на один, три на три, тридцать на тридцать один. В то время улица начала давать мне особое воспитание.

Наш район, наша улица, наши законы, наши правила... уже тогда старались себя показывать со стороны; совместная уверенность давала мотивацию в достижении целей. Мы жили в Северном районе, улица Верхняя дом пятьдесят пять, нас прозвали люди Севера и гор, называли так потому что, Север города находился на возвышенности, значительно выше, чем другая его часть. Забираясь на крышу моего дома можно увидеть безумную красоту. С крыши дома просматривалась основная часть района; до сих пор туда забираются ради того, что бы просто пометать.

Время шло, мы росли, каждый день выживания в суровых условиях, каждый день познания нового опыта, новых знаний. Залезали на гаражи, крыши домов, с особым интересом пролазили туда, где было запрещено, забирали, что могли унести и убегали. Также собирали бутылки, крышки, банки, металл, плавил алюминий, резали макулатуру, скручивали медь вокруг тела, это всё сдавали за копейки, так начинали потихоньку зарабатывать, с этого момента я перестал просить денег у родителей. Дразнили собак, доводили бедных сторожей, которые едва могли за нами угнаться, лазили по старым заводам, стройкам, откуда уносили кирпич, инструмент, а на следующий день продавали им же. Постоянно играли в снежки, догонялки, лапту, прятки по стройкам, дрались палками, стреляли с рогаток, самодельных луков, плевались рябиной, с палок кидали глину. Когда было совсем лень, разжигали костер из мусора; в костер летело всё, что попадётся под руку: мусор, стекловата, шифер, пластмасса, железо, резина... разводили и взрывали карбид, делали и поджигали самодельные дымовые шашки. Как уже говорил, нас было пятеро лучших друзей – я, Артем, Гоша и Андрей, так же брат Васёк.

Гоша Станкис, являлся соседом через стенку и с ним чаще всего находились вместе. Вот только жили в разных подъездах, но это была не помеха, наши балконы находились рядом, параллельно, не смотря на высоту и страх каждый день, втайне от родителей перелизали друг к другу. Гоша с раннего детства занимался профессионально боксом, причём в семь лет у него получалось лучше своих сверстников и тех, кто старше. С девяти лет выступал на соревнованиях в местном спортзале, куда мы регулярно ходили за него болеть.

Артем был самым умным среди нас, носил очки, его называли очкариком или сычом, ведь фамилия – «Сычев». С Артемом у меня разница в десять дней. Так же мы учились в одном классе, мне повезло, я всегда сидел за одной партой с Артемом, все десять классов, средний ряд вторая или третья парта. Как бы не пытался крутиться или придумать свою идею решения задач, в любом случае приходилось списывать у соседа, возможно из-за этого учился на четверки. Он был умником и соображал во всём, по словам его мамы в четыре года знал таблицу умножения и умел читать. Артем имел вспыльчивый характер, но за всё время знакомства пришлось нам подраться всего лишь один раз, из-за портфеля, я ему сломал нос, который навсегда остался чуть кривым. Естественно он никому не сказал, но когда оставались наедине постоянно вспоминал. Артем был самым богатым среди нас, его мама работала в институте преподавателем, а папа водитель какого-то важного человека, но денег у родителей никогда не просил.

Андрей Николаевич Чехов самый младший, тихий и спокойный. Он старался мало говорить, но всегда находился с нами. Андрей жил с бабушкой и дедушкой, своих родителей никогда не видел, отец бросил сразу, как родился, мать умерла, когда ему исполнилось два года. Это мой самый первый друг, мы познакомились когда мне стукнуло пять лет, ему три года, уже когда его бабушка приходила к моей маме и сплетничали; с того момента мы неразлучны, с остальными ребятами познакомились, около шести лет.

Вася – мой брат, мой ровесник; как не крути мой двоюродный брат и всегда прибывал с нами. Вася это тот человек, который громко, без всякой причины мог засмеяться, что его никто не мог остановить; он всегда веселил и шутил. Вася жил далеко, через три улицы и не всегда удавалось с нами видеться. Вёл самый неоригинальный образ жизни, коллекционировал аудио-альбомы рок-звезд, имел своеобразную внешность: волосы до плеч, надутые брови, искажаемая улыбка, неповторимый стиль движения и походки. Иногда, когда Вася разговаривал, все думали, что он с другой планеты.

Каждый день вместе, с утра в школу и до самого вечера, из-за дня в день, из месяца в месяц, из года в год наша дружба становилась крепче, мы всегда оставались друг за друга и держались воедино, нашей дружбе все завидовали, что в нашем примере «единства» всегда сохранялось доверие, правда, мужество. Слово «друг, друзья», подтверждало себя своим значением на примере нас; наш девиз, как у мушкетёров «один за всех и все за одного!». Делали всё вместе, и если в какую-нибудь неприятность попадал один, отвечали все. За выживание в этом мире, необходимо держаться вместе и мы выбрали друг, друга – с первого знакомства и навсегда, этот принцип поддерживался постоянно. За домом построили свой первый штабик на дереве. На тот момент мне было около двенадцати лет. Что попасть в штаб, мы взбирались по самодельной, прибитой к дереву лестнице. В то время первый раз нарвались на милицию, не запомнил подробностей, помню, что они за нами бежали и, как только мы завернули за угол дома: где рос, не знаю сколько метровый в ширину и высоту дуб – на нём, у нас располагался «штабик», под названием «база». Секунды решали всё, но успели забраться наверх до того, как милиция подбежала к дубу, они потеряли след, мы в безопасности, можно расслабиться. Нас сопровождало веселье с дрожью. Этот первый побег запомнился на всю жизнь, постоянно обсуждая его, чувство лучшего детства придавало необъяснимые эмоции.

Наш дом находился рядом с заводом по производству бензопил, в нём же располагался слесарных цех. Постоянно создавали шум, лазили, шухерили, пробирались туда, словно истинные шпионы, брали всё, что могли взять и уходили, точнее уползали через проделанный нами потайной ход. Алюминий, медь, железо, я стал разбираться в металле. Как-то раз, прогуливаясь по городу, Андрей своровал на мини-рынке спички и по пути к дому поджигали, бросая на дорогу. Но в один момент Андрей, ничего не говоря, наклонился, подобрал «бычок сигареты», закурив его. С тех пор среди нас появился, тот, кто курит, тогда ему было двенадцать-тринадцать лет. Такие – вроде нечем незапоминающиеся моменты, оставались у меня в памяти на всю жизнь.

Васина мама, родная сестра моей мамы, моя родная тетя, по совместительству крестная, работала в Советском городском поселении и всегда на нас пятерых доставала бесплатные путевки в санатории и пионер-лагеря по всей России. Когда начинались летние каникулы, я ехал в санаторий, а потом к бабуле в деревню или наоборот, стандартное лето с новыми приключениями. Куда бы ни ездили, везде было весело, неожиданные знакомства, смотрели на всё бешеными глазами, разглядывали девчонок, но не для того, что дружить, а как мы их называли «новая жертва», дергали их за косички, всячески прикалывались и дурковали. Будучи в лагере, городе Анапа, после отбоя, убегали с комнат, с третьего этажа спускались по простыне, при этом ещё прыгали вниз, пролетая в свободном падении около двух метров, бежали на дискотеку, которая проходила «+16»; адреналин пульсировал по всему телу. Пробирались через окна, крышу, подвалы, находили постоянно новые входы. В первый раз пролезли в окно, зацепившись об край рамы окна, я упал, раздался шум, за стеной стоял сторож. Сторожем работала бабуля семидесяти лет, она являлась постоянным охранником. Когда бабуля вышла из-за стенки мы спрятались за дверь, слышна была танцевальная музыка, но её перебивал пульс и удары сердца: закрыв ладонями друг другу рты, замерли, после минуты молчания и непрерывного взгляда в сторону окна, она нервно сказала: «Опять ты дед, я ж тебе говорила не приходи ко мне, когда на работе». Пробормотав, что-то ещё развернулась и вышла на улицу, захлопнув

дверь; не теряя момента, мы вышли по лестнице, которая находилась справа, пробравшись на второй этаж, оказался балкон, который выходил на танцы. Вот так первый раз побывали на дискотеке. Мы были на танцах, без танцев.

После приезда с пионер-лагеря, готовились к школе. Первое сентября все нарядные, в однообразной форме одежды, выходили на линейку. Для меня первое сентября – это тот день, который меньше всего ждал, но он наступал. Приходя в школу после трёх месячного отпуска, замечал, как все подросли, особенно девчонки. Линейка проходила всегда торжественно. Мои родители ушли сразу после линейки, им надо было идти по делам и готовить стол, хоть это мой, так сказать праздник, но у взрослых на этот счет свой повод для застолья. Я же примкнул к семье Сычевых, мама Артема всегда ко всему относилась с позитивом и улыбкой, и даже если Артем сам денег не просил, в честь праздника она дала нам копеек. Узнав, какие завтра будут уроки, стали выходить на улицу, шагая по лестнице вниз, мне прилетел «пинок», это был старшеклассник, дальше он принялся всячески оскорблять меня и Артема, я дал ему понять, что мне это не нравится, на, что он толкнул в сторону; во мне появилось новое чувство – злость, которая исходила из-за несправедливости, после чего не вытерпев, ударил его в плечо с кулака, что ещё больше взбесило его, и он плюнул мне в лицо. Я стоял в чужих слюнях и не знал, что делать, слезы начали скатываться по моим щекам, вокруг присутствовало много народу, этот псих, захотев ещё больше показать свое превосходство, толкнул меня с лестницы, сказав: «Ты ударил меня кулаком, так пойдем выйдем на кулаках!». Подавленным взглядом искал поддержки, но окружившая толпа, ликовала: «Бей, бей, бей!!!», мне ничего не оставалось делать, и я согласился. Мы зашли за школу и направились в сторону сараев, где росли яблоки; сараи были заброшены, мало кто проходил, а школьники там прогуливали уроки и курили, в это время Артем побежал звать Гошу и Андрея. Это расстояние показалось мне вечностью, я шёл справа, пытаясь его рассмотреть; он был на голову выше, худощавого телосложения, с серьгой в ухе и со шрамом на щеки, от него дурно пахло алкоголем и дешевыми сигаретами, жевал жвачку: от одного вида мне становилось всё больше, и больше страшней. Зайдя за сарай, уже там ждали около полусотни человек. Он начал оскорблять меня и постоянно говорить какой он крутой, самый сильный и лучший во всём, как только он отвернулся, я задержал дыхание, и кинулся на него, махая руками в разные стороны, закрыв глаза; самого того не подозревая попал ему в глаз, другой рукой в горло, у меня были костлявые руки и наверное ему стало больно, его тело упало с хрипящими криками: «Дай мне встать!». До этого никогда не дрался и старался всегда избегать рукоприкладства, или обходить стороной ненавистников...но в этот раз во мне присутствовало чувство злости, хотел, чтоб он получил по заслугам, и чтоб возторжествовала справедливость. Ну, вот как только он стал приподниматься, я отошел в сторону, и резко развернувшись, с разбегу ударил его в область живота, от чего он перевернулся, затем моим завершением оказался плевком ему в лицо. В этот момент все начали разбегаться от приближающегося с палкой учителя по черчению. Начав приходить в себя, почувствовал, как Гоша тащит в сторону, с криками: «Бежим...я видел всё, попал к самому интересному моменту, я горжусь, что у меня такой друг!», мы бежали без оглядки, не зная, что будет с моим обидчиком. На следующий день, придя в школу, никто даже не вспоминал про случившиеся, со мной просто все здоровались, даже те, кого не знал. Через день информация дошла до отца, дома ждал ремень, скандал и тяжелый долгий разговор. Только через года, ко мне подошёл отец и сказал, что гордиться мной; гордиться тем, что я смог отстоять достоинство, честь и мужество. Вот так запомнилась моя первая драка, из всех тех многочисленных драк, которые потом происходили, эта остаётся самая эмоциональная.

Через пять дней, пятого сентября, Андрей отмечал День рождения. Его бабушка накрыла для нас стол, после домашних посиделок пошли на улицу, взял с собой карты, свечки, направившись в сторону «штабика». У каждого имелись копейки и решили зайти в магазин. Около магазина стоял пьяный подросток, который сказал, мол если ему скинемся на дешевую водку,

то он купит нам пиво, услышав слово «пиво», растерялись и с большой опаской согласились. Спрятав бутылки под куртки, направились в сторону «штабика»; наверх забирались по канату. День рождения проходил не просто так, на четырёх человек распивали две бутылки пива объёма «0,5». Так проходил первый опыт в дегустации алкоголя. Выпив пиво, начали вести себя вызывающе, кричали прохожим, кидались корой, не переставая смеялся Вася, время подходило к десяти часам вечера и мы начали собираться по домам, последним спускался Артем, но что-то пошло не так, зацепившись за сук дерева, он упал с трёх метровой высоты. Приземлившись прямо на спину, очень сильно кричал от боли, пытаясь встать на ноги. В это время Гоша побежал к нему домой и сообщил его маме о случившемся, мама вызвала скорую помощь, а на вопрос родителей Артему: «как и, что произошло?», он по ходу не думая сказал: «да ладно Вам, я первый раз пиво попробовал!». На следующий день мой папа и папа Артема разрушили нам «Базу». Больше недели находились под домашним арестом и только, как всегда Гоша перелезал ко мне через балкон на ночь.

Шло время, всё менялось, все менялись, менялись и мы. У меня пошёл переходной возраст, постоянно нервничал, кричал, иногда срывался, не понимая, что своим эгоистичным поведением делал больно другим. Делал всё за зло, пытаясь чем-то навредить, если меня кто-то обидел, пусть это даже близкие друзья и родители. Ненавидел себя за то, что есть такой – но иначе не мог.

Младшую сестру Таню встречал с садика, учил писать и читать, так как у родителей не всегда оставалось время. Таня росла, росли и её потребности, всё внимание ей, а я даже смирился и был просто рад, когда со мной дома иногда здороваются. Денег мне давали очень редко, может в месяц два рубля, я был одет, сыт и родители считали, что это достаточно для меня, а вкусняшку с магазина хотелось всегда. Мы таскали кирпичи, работали на огородах, разгружали вагоны, начинали вкалывать на стройках. Шёл пятнадцатый год моего рождения, это был одна тысяча девятьсот восемьдесят шестой год; восьмидесятые самые балдёжные, любимые года, любимое время – время детства. Мы делали всё, что захотим, для нас были только те правила, которые сами установили.

Четырнадцатое февраля 1986 года, особая для меня дата, она запомнилась, как «день любви». Примерно в пять часов вечера возвращался домой с футбола, из окон мне начали кричать «старшики двора», их знал с самого детства, и опасений к ним не испытывал. Они были старше меня примерно на пять-шесть лет; кричали, что-то вроде «зайди к нам, мы тебе кое-что покажем, будет интересно...», особо ничего не услышал, но смысл уловил и с удивлением без всякого страха подниматься к ним домой, там находилось пять человек: Сидр, голова, бурый, киргиз и малой, они смотрели на меня непонятными кровавыми глазами, очень пахло перегаром и стоял сторонний странный, едкий запах, повсюду разбросаны бутылки, вещи, бычки от сигарет, еда, тетради, посторонний мусор, в квартире играла громко музыка, кружило много дыма. От запаха стало немного дурно, но я держался. Малой взял меня за руку и повел в сторону дальней комнаты, которая находилась слева, взявшись рукой за ручку двери, пока ещё не открыв, сказал: «С этого момента твоя жизнь меняется», открывая дверь, продолжал говорить: «Знакомься Кристина! Тебе Костя повезло, мы её только помыли, но вот только мылся с ней киргиз!», у всех дикий смех... всех кроме меня. Кто-то толкнул меня в спину, и я перешагнул порог, из-за спины услышал чей-то голос: «Назад дорога через Кристину», закрыв дверь. Я стоял в углу комнаты и не знал, что мне делать, дрожали коленки, пересохло в горле; это комната была хозяина квартиры и порядок тут наводился «никогда», на подоконнике сотни бычков, в окнах между двух стекол мухи и какие-то насекомые, по ходу ещё с лета, в комнате стояло три стула, один стол, маленький телевизор, обогреватель и по центру комнаты большая заезженная кровать, на которой, по всей видимости, находилась Кристина. Лица я не видел, она лежала на боку, а черные волосы закрывали её голову; она всё это время тоже молчала и даже не шевелилась. Прошло около пятнадцати минут, я так же неподвижно стоял на голом

полу; стараясь тихо дышать, смотрел на пол, где находилась кровать, на которой находился «противоположный голый пол». Понимая, что от меня хотят, надо было действовать. Я сказал: «Привет», в ответ пять минут тишины, чуть громче повторил: «Привет!», в ответ десять минут тишины, чуть громче сказал: «Привет Кристина, я Костя», в ответ так же тишина, подойдя ближе, дрожащим голосом промолвил: «Ну посмотри на меня...», на что она, не поворачиваясь вытянула руку, своей рукой взялся за её ладонь, сделав ещё два шага вперед, подойдя ближе. Мне это больше дало уверенности и начал её досконально разглядывать, передо мной находилось голое женское тело; на её ногах, руках, плечах имелись ссадины и подтёки, по телу синяки, волосы взъерошены. На углу дивана засохшая кровь, за диваном валялась простыня жёлто-мутного цвета, присутствовала жуткая вонь. Состояние ужаса и по-прежнему не знал, что мне делать. В следующий момент, ничего не говоря, она переворачивается на спину и тащит меня к себе; Кристина выглядела на много старше меня, измученная, но сильная, или я был настолько обессилен, что рухнул на неё. От тела пахло хозяйственным мылом и дешевым порошком, я онемел, моя рука лежала у неё на исцарапанной груди, вдруг почувствовав, что у меня поднимается (ну Вы поняли) и как бы не было противно, но поделать ничего не мог, очень кружилась голова, и чувствовал дрожание всех мышц. В этот момент открылась дверь, на пороге шатался «малой», который на диван кинул презерватив, сказав: «А Киргизу сказали, что закончились и дали ему пять целлофановых пакета», закрыв дверь. Я по-прежнему молчал и не знал, что мне делать. Кристина поняв, что от меня движений и толку нет, начала сама стягивать штаны, потом трусы, в итоге остался в одних носках и свитере, смотря в потолок, она сама всё делала. Почувствовав, как Кристина одела презерватив, стала перелезать через меня и внезапно села, сердце началось биться максимально быстро. Я по-прежнему смотрел в потолок и не знал, что делать, почувствовал приятную боль и во все новое ощущение, от которой дрогнули коленки; она стала двигаться вращениями, потом вверх, вниз и это продолжалось около пяти минут, в этот момент вообще ни о чём не думал, в момент у меня очень резко началось появляется новое ощущение, мой «детородный орган» очень напрягся и начало переворачивать изнутри, закричав скинул её, и как бы старался, что б это чувство не заканчивалось, оно резко «кончилось» – у меня закатывались глаза, судороги по всему телу, я получил «кайф». Поняв, что произошло, так как подобное изучали в школе по биологии. Потный, лежа на боку, просто смотрел в стенку, она аж отрезвела, и сама находилась в полном шоке от моей реакции, но вдохновлена эрекцией. В следующую минуту не смотря в её сторону, очень быстро надел трусы, штаны и вышел из комнаты, тихим спокойным шагом направился в сторону выхода. Комната, в которой были «старшики» находилась левее, проходя мимо, нагнув голову, смотря в их сторону боковым зрением, отпустив глаза, тихо прошептал: «Спасибо!», они что-то пили, курили и даже не обратили на меня внимания, я вышел, захлопнув дверь.

Выйдя из подъезда, увидел Гошу и Андрея, подойдя ко мне, они спросили: «Что у тебя с глазами? Где ты был?», безумным, заикающимся, запинаящимся голосом начал рассказывать. На них напал страх и молчание, но стало заметно, как их глаза наливались кровью и горели страстным пламенем, далее последовала идея пробраться ещё раз. Мы зашли в квартиру, дверь оставалась приоткрыта. Пройдя мимо комнаты, где сидели страшики, в полуметре остановившись, показал на комнату и шепотом сказал: «Это там!», сам пошел на кухню, так как второй раз зайти не решился. Какие там подробности происходили, уже не вспомню, знаю только, что получилось только у Гоши. Потом с большим интересом и гордостью рассказывали Артему и Васе. Кстати больше никто её не видел.

Мой восьмой класс, экзамены на носу, сам особо вообще ничего не читал, что расскажет мне Артем, то и запомню. Мы собирались дальше идти общей дорогой, вместе учиться, потом работать в милиции. Гоша уверенно двигался по спорту, выигрывая все соревнования; вся комната завешена медалями, постоянно новые победы. Вася подсел на рок, проколол себе оба уха, купил берцы с высоким каблуком, регулярно менял прическу, одежду и внешность.

Его образ нам никогда не мешал, наоборот, с интересом на него смотрели и даже чуть завидовали, что ему это всё разрешала мама. Вася очень хорошо играл на гитаре и вечерами на пролёт, сидя на лавочке во дворе напевали песни собственного сочинения. К лету построили штабик, в местных лесках, не далеко от дома. К этой постройке отнеслись основательно, в строительных магазинах и на стройках воровали молотки, гвозди, стекловату для утепления, в течение двух месяцев совместно построили беседку. Андрей в свою очередь собирал марки и всякие старинные предметы, у его деда гараж постоянно забит старым антиквариатом и картинами, так же в гараже находился мотоцикл с люлькой «ИЖ-Юпитер5», который ночами в тайне брал кататься.

С пятнадцати лет увлекались самогоном, который покупали в соседнем доме. Нам продавали лично, без всяких возрастных ограничений. С нами употреблял спортсмен Гоша, наоборот он говорил, что этот напиток придает ему дополнительную силу, особенно после второго стакана. Да, время было тяжелое и самого того нехотя, на нас нарывались «гопники», нам приходилось драться, защищая себя, всегда стоя спина к спине. В то время стали гулять с девчонками с параллельных классов, уже не дергая за косички. Гоша встречался с девчонкой, но без поцелуев, мне тоже нравилась девчонка её звали Маша, за ней бегало много мальчишек, стройная фигура, смазливое личико, голубые глаза, длинные косы, Мария была идеальной, но нравилась не только мне, но и половине школы, остальная половина завидовала... и приходилось не подавая виду, бороться за неё. Думал о ней постоянно, ночью, во время уроков, во время игры футбола, в любое свободное и не свободное время, её образ не выходил из моей головы, но никак не мог подойти и заговорить с ней, много раз решался, но постоянно меня, что-то, или кто-то останавливал. Она была с очень богатой семьи, у её папы имелся автомобиль с личным водителем, потом узнал, он служит в Вооружённых силах Советского Союза, в звании «генерал». Каждый день устраивал слежку, только она этого не подозревала, провожал до подъезда и, только когда включался свет в её комнате, вздыхал с облегчением, направляясь обратно. Рано утром вставал, чтоб успеть к её выходу из дома, с целью наблюдения, как она идет в школу. Она была прекрасна, настолько прекрасна, что при виде и даже о вспоминании её образа, у меня начинала кружиться голова, пересыхать во рту, подкашивались ноги, дергались два глаза, немели пальцы, я не мог ровно стоять, и быстрее хотел забыться, чтоб не испытывать эти чувства. Помню тот момент, когда Маша первый раз назвала меня по имени, внутри происходило невероятное, в тот миг мечты переполняли мое сознание, мечты о том: «как вдвоём держась за руки, идем по голубому небу, и весь остальной мир наблюдает только за нами». Со мной такое происходило в первые, я не знал, что делать, даже не мог подумать, что это может быть – первая любовь, любовь детства, та любовь, которая случается раз в жизни.

И вот её начал провожать, какой-то гопник-хулиган, который был старше на несколько лет. Они шли под ручку и постоянно над чем-то смеялись. На седьмой день, как он её принялся провожать, не доходя до дома, около трёхсот метров свернули во двор, я же аккуратно следил за ними. Стоял за пятьдесят метров от них пытаюсь прислушаться, о чем они разговаривают, но вдруг его уже татуированные пальцы чуть приподнимали юбку; у меня резко начали дергаться и слезиться глаза, самопроизвольно менялась мимика лица, резко бросать в жар, появилась злоба, и всего переворачивало... я испытал чувство «ревность». Готов был бежать на него с кулаками, но понимал, что это будет глупо. Через минуту наблюдений, он жестко стал хватать её, одной рукой за талию, другой придерживая шею. Было темно, мало кто ходил по той тропе, куда они свернули, вокруг были гаражи, сараи и трубы. Свистел ветер, становилось пасмурно, в следующий миг пошел дождь, На часах примерно одиннадцать часов ночи. Маша была в юбке и он, задирая её, получил пощёчину, после чего Маша стараясь вырваться, пыталась звать на помощь, но никто не слышал... никто, кроме меня. Он бросил её на землю, прижав рукой ей рот. У меня оставался один шанс; я выбежал из-за дерева, набирая скорость, бежал к ним, не сбавляя темп, с разбегу ударил ему по лицу с ноги, это произошло словно в футболе,

я пробил своё лучшие пенальти, не ожидая удара он чуть отпустил Машу, что ему не дало потащить её за собой. От удара отлетел в сторону, перевернулся три раза, и стукнулся об лавку. Маша смотрела на меня, словно на супер героя, спавшего ей жизнь. Смотри на меня дрожащим голосом сказала: «Я знаю тебя... ты с параллельного». На что протянув руку, уверенно сказав: «Вставай, пошли, я провожу тебя до дома», поднявшись с моей помощью, взяла меня за руку и мы двинулись в сторону дома. В дальнейшем тот парень с синяком, на половину лица, обходил её стороной, не понимая толком, что произошло в тот вечер; с Машей, обдумывал планы о встречах, прогулках, свиданиях; мы начали встречаться «без поцелуев, как друзья», но в любом случае проводил больше часть своего времени с друзьями.

Каждый раз при встрече с Машей, не мог оторвать глаз от её глаз, губ, щёк, рук, ног, мне просто хотелось любоваться ей, а когда она начинала говорить, то терял дар речи. С каждым днем влюблялся всё сильнее и сильнее. Каждый день носил портфель, воровал на рынках и клумбах цветы, чтоб подарить ей. Мне нравилось, как она улыбалась, мне нравилось, как она ходила, бегала, прыгала, говорила, любое движение приносило какой-то немыслимый восторг. На тот момент это самое прекрасное, что мог чувствовать и видеть.

Экзамены на носу, жизнь подбрасывала испытания, всё чаще делал самостоятельные шаги и обдуманные выборы; мне было шестнадцать лет, и я оканчивал, последний класс школы.

У нас и ближайших районах, стали пропадать люди, более десяти без вести официально пропавших детей и женщин за пол года, милиция следователи были в растерянности. Из-за этого мама не разрешала допоздна гулять, основное время проводили друг у друга в гостях; в нашей компании стандартно оставалось семь человек, мы впятером, две девушки, моя – Маша, и Оля – Гоши. Мы играли в настольные игры карты, шашки, шахматы, домино, нарды, крестики-нолики, морской бой, города и во многое другое, так же совместно готовились к экзаменам. Время летело и вот настало время экзаменов, была постоянная напряжённость и суета, но экзамены сданы. Артем и девчонки – на отлично, я и Андрей на хорошо; Гоша на удовлетворительно, ведь всегда был в боксе и только из-за спорта его вытягивали учителя, он единственный кто с нами не учил. В то время, когда мы зубрили и готовились к экзаменам, он отжимался, или качал пресс.

Школьный балл, выпускной. Маша была самой красивой девушкой школы и мира. Я так гордился, что мне пришлось танцевать именно с ней; в тот день первый раз поцеловались. Вообще первый раз целовался, по сей момент оставался «не целованным, не девственником». Прощание с классом проходило очень трогательно, но все были счастливы, счастье со слезами на глазах. После торжественного вручения аттестата, начался выпускной, который проходил в кафе отца одного из одноклассников. Родители, учителя находились в «пьяном угаре» и мы не терялись, всё-таки во взрослую жизнь вступали. В кафе для родителей и учителей водка, и шампанское, за кафе для нас рекой заливался самогон, и домашняя «чача». Много у кого на выпускном случился первый секс, но мне кусочек Маши не достался, она была ещё невинной и говорила, что для этого ей нужен особый момент, настрой, и другой день, но я не чуть не расстраивался, для меня совсем не давно поцелуй являлся самой главной мечтой. Гоша, как всегда подрался и в общем больше выпускной ничем не запомнился.

На тот момент мы определялись с дальнейшим выбором профессий, на это давалось две недели. Гоша хотел в спорт техникум, я механиком или сварщиком, Артем – милиционером, Вася – музыкантом, Маша – экономистом, Оля – судьей; для Андрея предстоял ещё один год учёбы. Выбор не только влияющий на получение профессии, но и распределение времени, и результат собственных действий, познаний, достижений.

Мы по-прежнему шатались по улицам, пили самогон, пытались заработать какие-то деньги; на драки приходили с палками и всегда стояли друг за друга. И вот обычным вечером решили вскрыть магазин, в котором этим же днем обманули и нагубили. Вооружившись

ломом, топором, молотком и тремя пакетами, пошли на дело. Всё шло как надо, мы взломали заднюю дверь и свободно вошли, взяли сладостей, и половину копеек из кассы. Начали выходить, как на выходе я случайно задеваю выключатель, и включается свет, это явилась роковая ошибка, о которой не мог подумать, так же и наоборот. В тот момент проезжал патруль милиции, все присели и под светом фар на виду оказался только Артем, машина свернула к черному входу и резко затормозила, мы стали искать другой выход, но его не было, через секунды послышались шаги милиционера; Зайдя в зал магазина начал светить фонариком и сказал: «Выходи я знаю, ты тут!», сделав ещё три шага в нашу сторону, было видно, как тот из кобуры достает пистолет, в этот момент Артем встал с поднятыми руками, перед этим шёпотом нам сказал: «Лучше я один, чем мы все!». Милиционер силой повалил его на пол, надел наручники, злостным голосом спросил: «Ты тут один?», на что Артём сказал: «Да один!». Милиционер волоком потащил его в машину. Когда Артем находился в машине, продумывали, как его спасти. На дело приехали на двух велосипедах и Гоша на мопеде, они стояли чуть дальше в кустах. Когда машина начала трогаться, Гоша без разговоров пригнувшись побежал в сторону мопеда, быстро завел, не привлекая внимания, без света поехал за ним. Вернувшись он сказал, «этот мент отвез Андрея к себе домой, тут не далеко», переспросив ничего случайно не путает...на, что Гоша сказал «Сейчас не до шуток!».

Дом милиционера находился на окраине города, вдоль леса, это был большой, хорошо огороженный двухэтажный дачный участок. Мы решили пойти ещё на более неразумное преступление – пробраться к нему домой. Зайдя с задней стороны дома, залезли на дерево, увидели двух огромных собак, по дереву пробрались к дому, через окно на второй этаж; так удалось миновать собак. Прошли втроем, я Андрей и Гоша, Вася остался около забора «на сухере». В доме было тихо, только не понятные звуки еле доносились снизу, нам показалось это странно и мы насторожились. Передвигались на цыпочках, в доме был порядок, по стенам развешаны головы животных, как украшение, кабанов, лосей и даже свиней. Спустившись на первый этаж, поняли, что звуки доносятся с подвала. Аккуратно приоткрыв дверь подвала, спустились на две ступеньки вниз и после взгляда из-за угла стенки, я онемел, сказав жестами тихонько посмотреть Гоши, и Андрею, что увидел. Там прикованный к батарее висел Артем, он истекал кровью и находился едва в сознании. Подвал был мрачный, и освещала только одна лампа. Стоял ужасный запах, не понятно от чего тяжело было дышать. Артем висел в самом центре, вокруг него разбросан разный инструмент и много бумаги, по углам подвала стояли канистры, по правую сторону огромный шкаф, и в левом углу стоял тот мент. Он был высокого роста, худощавого телосложения, наголо стриженный, ходил взад-перед сторбатившись и что-то делал, затем пошёл к столу, перебирая ножи в руках, в этот момент он начал разговаривать: «Ну вот ещё один попался на крючок!». Взяв со стола сигареты закурил, подошел к Артему и продолжил говорить: «Тебе наверное хочется знать почему именно ты? Да потому, что именно с таких лет, Вы тупые малолетки начинаете воровать и убивать...хмм может это ты убил мою беременную жену год назад, по описаниям подходишь, Да Вы все на одно лицо!!!», ударив по лицу начал кричать «Отвечай!!!», «Отвечай тогда, кто это сделал, если не ты!?». Мы оставались прижаты к стене слушая разговоры и наблюдая его действия, ничего не могли поделать, так как у него в руке появился пистолет. Переглянувшись взглядом, решаем тихо выйти из подвала и переговорить. Начав потихоньку выходить, Гоша стал скукоживать лицо, как будто сейчас «чихнёт», Андрей дрожащими руками прикрыл ему рот и мы вышли из подвала, тяжело дыша. Из той ночи помниться всё более чем подробно, даже такие моменты снились, как страшные сны. Мент продолжал кричать: «Ты сдохнешь медленно, сначала я вырву твои пальцы, вырежу сердце и сожгу, как тех двенадцать человек...ты будешь мучиться, или просто сознаешься в том, что ты убил мою жену!». Поняв, что у нас нет времени и надо придумывать быстрый план, мы решаем на минуту выйти на улицу. Тем же путем, сначала на второй этаж, затем через окно, на дерево, через забор, где стоял Вася...собаки залаяли.

Чуть-чуть отдышавшись, начали дрожащими, заикающимися голосами переговаривать, Вася смотрел на нас ошарашенными глазами и не мог понять, в чем дело. Так и ничего не решив, решаем действовать на поражение. Мы понимали, что времени мало и каждая секунда для Артема могла быть последней, медлить нельзя и разберемся по ситуации. Каждый взял по деревянной палке, Гоша захватил железный прут, сказав Васи, что потом всё объясним, полезли обратно в дом; перелезая, собаки начали ещё громче лаять. Приготовившись, сидели в комнате, боясь идти дальше, через секунды собравшись духом, решили приоткрыть дверь. Приоткрыв дверь, рассмотрев обстановку, решаем идти дальше, постоянно оборачиваясь. Подойдя к подвалу, опять замерли, стояла жуткая, мертвая тишина и темнота, даже собаки не лаяли. Ещё раз переглянувшись, потихоньку стал открывать дверь, скрип отсутствовал, нам повезло. Сделав два шага вниз, решил заглянуть за стенку, где находился Артем. В темноте светилась лампа, и горела свеча. Артем был на том, же месте и, так же висел, кроме него никого не наблюдалось, не говоря «ничего», махнул рукой Гоши и Андрею дал понять «За мной!». Мы начали тихо спускаться в подвал. Спустившись, поняли, что кроме нас никого больше нет, появилось секундное облегчение, после чего подошли к Артему и я спросил: «Где он?!», Артем по ходу не понял, что это мы и начал бормотать себе под нос: «Помогите... собаки залаяли, он сказал сейчас покормит их, придёт и убьёт меня!», тяжело дыша, продолжал говорить: «ещё сказал, сначала будет издеваться, потом обольет бензином и подожжет». Было так страшно, как никогда больше не было страшно. Гоша и Андрей развязали Артема. Артем упал к нам на руки, положив его на плечо, понесли в сторону выхода. В это время стукнула входная дверь, первая мысль: «Он в доме». Около стенки, аккуратно уложили на свою одежду Артема. Сами принялись метаться, не понимая, что нам делать; взглядом решили, что встанем около входной двери в подвал. Став по сторонам двери, стали ожидать; перед глазами проносились воспоминания, вспомнил всех родных... понял, как сильно их люблю, сердцебиение и пульс достиг максимума. Начала открываться дверь, перед этим в коридоре включился свет и от мента появлялась тень, не подозревая ничего, он входил. Как только переступил порог, Гоша что-то прокричав ударил его по ногам, мент упал, и покатился вниз по ступенькам, мы начали его бить не чуть не жалея, вдруг я увидел, как он из под куртки достаёт оружие. С криками «У него пистолет!», со всей силы принялся выбивать из рук, и после нескольких ударов оружие получилось отбить и отбросить в сторону, но и ему каким-то чудом удалось вырваться, лежа два раза перевернулся и уполз в угол, где стояли канистры. Далее он пнул ногой канистру, что из той началось выливаться топливо, оно разливалось по всему подвалу. Ползком добравшись до других канистр мент привстал, взяв одну из них, взболтал и стал плескать по подвалу пытаясь нас зацепить. Он был весь побитый и еле удерживался на ногах. В итоге пару капель, но попало на куртку и штаны; когда вылил весь бензин с канистры, он стоял рычал и злобным видом смотрел на нас. После чего его взгляд упал на стол стоящий по центру, где горела свеча. До сих пор не понятно, что им двигало, но он побежал в сторону свечи. Кто-то крикнул «Кидай» и мы начали кидать в него всё, что попало под руку; после попадания в висок гаечным ключом удалось сбить с ног, чуть не добежав до цели, покачиваясь, упал прямо на горящую свечу, через секунду всё похлынуло. В свою очередь резко начали бежать из дома, прихватив с собой Артема, выбравшись на свежий воздух нам опять повезло, собаки громко лаяли, но уже находились на цепи. Меньше чем через минуту горел весь дом. В это время испуганные до смерти, но живые, были забором. Стало рассветать, не оглядываясь, прыгнули на велосипеды и помчались в неизвестность; Артем и Гоша на мопеде. Проехав примерно километр и выехав на соседнюю проселочную дорогу, остановились. Вдалеке слышны сирены пожарного расчета, пахло сильно дымом; оборачиваясь, наблюдая кровавый рассвет, отчетливо виднелся полыхающий огонь. Между делом вкратце рассказали Васи, что произошло и начали размышлять о том, что будет если милиции расскажем всю правду, но правда выглядит такой неправдоподобной, что если бы рассказали, то нас обвинили ещё в убийстве, придя к такому выводу решили, что данный инцидент оста-

нется только между нами, и никогда, никому не расскажем. Придумав «легенду» с Артемом, что мол его избили неизвестные. Конечно, на следующий день с каждым из нас состоялись родительские разборки, что отсутствовали ночь дома, но по сей день об этом никто не знает правды.

Время летело, надо уже подавать документы в учебное заведение и поступать на специальность. Артема выписали с больницы, Андрей пришел к нему с цветами. Как потом выяснилось следствие пришло к выводу, что тот мент покончил с собой в связи с переживаниями о потере беременной жены. И только через пять лет случайно, на заднем дворе нашли останки некоторых пропавших людей, не подозревая его и всё дело «пустили по тормозам». Жуткая история, но мы молчали и очень редко вспоминали, и то когда только вместе, и то когда напьемся.

Основное время проводили с подругами. Я всё-таки определился куда поступать, это – местный техникум по специальности инженер, со мной поступил Вася, только на другой факультет. Через год сюда же поступил Андрей. Артем в высшую школу милиции. Гоша в спорт техникум, продолжая регулярно заниматься боксом. Конечно, виделись реже, но всегда знали, где найти друг друга.

У каждого из нас имелось своё занятие. Артем постоянно, что-то читал, писал, дополнительные курсы, поступил параллельно в другое высшее учебное заведение. Дел у него было много, с первого же курса он сам начал расследовать производственные, административные и даже уголовные дела. Вася увлекался музыкой Queen, ABBA, AC/DC UFO, [Santana](#), [Scorpions](#), [Metallica](#), [Rolling Stones](#) и многое другое... побывал на концертах Хоя, Цоя, не помню куда ездил, но ездил далеко. Сам играл на гитаре, барабанах и сочинял песни, со своей группой выступали на разогреве. Гоша, как всегда только в спорте, оставаясь лучшим, добивался исключительно призовых мест; кубки, медали – ими заставлена вся комната. Бои у него проходили по всей России, и первыми впечатлениями делился с нами. Андрей всё больше стал увлекаться раскопками в поисках старых монет и другого, познавательного интересовался звездами, галактикой, постоянно говорил непонятные слова связанные с астрономией, так же занимался сбором старых марок.

Я – полностью в любви, ежесекундно заострен на Маше. Целовались постоянно... наверное даже больше целовались, чем просто разговаривали. Хорошо знал её родителей, отец – военный, у мамы свой бизнес на рынке. Так, что наверное подарки она мне чаще дарила, чем я. Её реально любил и знал, что это взаимно, та самая юношеская, первая, настоящая любовь.

Как-то остались наедине, только я и Маша. Тогда находились у неё дома, лежали на огромной кровати и губами трогали губы, всё проходило, как обычно, вот Маша нежно прошептала мне на ушко: «Давай сделаем это, я готова, я люблю тебя!». На время меня затрясло хлеще, чем в первый раз, но тут примерно знал, что делать. Стал целовать её везде, я хотел её «везде», чувство «хотения» переполняло меня полностью, чуть касаясь губами целовал спину, грудь и живот. Исчезнувшее нижнее белье, дало ещё больше уверенности. Уверенно, трясущимися руками и бешено-влюблёнными глазами, обнимал любимое тело. Началось. Присутствовал некий дискомфорт, чуть не понятно, что да как; чуть больно, в особенности Маше. После принятия совместного душа, мы легли вместе на кровать и настал один из лучших часов моей памяти, моей жизни, ни с чем несравнимое удовольствие – самый чистый кайф и то, что мы испытывали. Лежа на кровати целовались и клялись друг другу, что будем всегда вместе.

С дворовыми ребятами понимали, что в последнее время стали реже друг с другом видятся; но так же понимали, что общей поддержкой, индивидуально-каждому, надо двигаться вперед. Мы оборудовали большую комнату подвала, где находилось два дивана, три кресла, большой стол, по стенам плакаты с музыкальными звездами, Гошины две гири, груша, турник, даже брусья. Слушали музыку, пели песни, играли в карты. Кроме нас там никто не

появлялся. По всей подвальной комнате расстелен ковер, круглый год тепло и все ходили босиком, или в тапочках. Мы полны надеж и амбиций, готовы покорять этот самый нереальный мир.

Новый год, 1989 год наступил. Для моей семьи Новый год особенный праздник, в нашей квартирке собирались родственники и близкие друзья, мама накрывала большой стол, на котором помещалось около пятнадцати человек. Постоянные наши гости это бабушка, дедушка, тетя, дядя, мамины друзья с работы, соседи и просто близкие знакомые семьи. Каждый Новый год проходил по стандарту, до поздравления президента и боя курантов – отмечали дома, потом на ёлку в город, где всей компанией становились вокруг ёлки и танцевали утят. Затем уже встречал своих друзей и компанией двигали по своим делам, это были гаражи, трубы, сарай подвалы, там присутствовала своя атмосфера, и лучшая дискотека. У Васи был магнитофон, который он носил всегда с собой и когда включал – начиналось шоу, просто танцевали без повода, часами. Новый год для нас не был исключением.

Весна меняла зиму, лето-весну, всё шло своим чередом. В свободное время всегда искали подработку, постоянно имелся «калым»; ни шагу назад, ни шагу на месте, только вперед, преодолевая трудности, шли уверенно своей дорогой. Каждый день новые испытания, разочарования, радости, страсть, нервы, успехи, поражения, победы, постоянно познание чего-то нового. Менялись сами у себя на глазах, рост, вес, внешность, голос, повадки, характер, но всегда держались друг друга. К нам в компанию приходили и уходили разные люди, но как бы то ни было, оставались не измены друг другу. Общение поддерживали со всеми, с бандитами, бизнесменами, просто с умными, грамотными людьми, кругозор был огромный, хотелось всё сразу. Через Гошу появился свой человек в милиции, который вытаскивал из мелких передраг. Иногда случались стычки между собой, но быстро мерились, понимая, что друг без друга никуда.

В девяностом году к власти пришел Ельцин. Весь Советский Союз ждал лучшей жизни. Мы ходили в кино на «Терминатор», «Хищник», «Роки», фильмы которые до сих пор остаются шедеврами кинематографа и на тот момент казалось, что это предел спецэффектам, и ничего лучшего не придумать.

С Машей виделись каждый день, каждый день вместе, частенько оставались ночевать друг у друга, втайне от родителей. Я любил её без ума; если вдруг у меня что-то случилось или просто плохое настроение, радовал Машу, подарком, или поступком, или чем-то другим, тогда она начинала улыбаться, улыбка появлялась у меня. Регулярно хотел её всю и всегда – это и получал; «этим» занимались везде, в подъездах, огородах, на крышах, в лесках, просто прятались, там где никого нет; просто очень по настоящему любили друг друга. Нашей любви могла позавидовать любая пара. Её взгляд завораживал, слушая любую речь, наслаждался неким удовлетворением; обожали искренне смеяться, любоваться звёздами, небом и постоянно ждали новой встречи.

Когда достиг совершеннолетия, находился на третьем курсе. Весь в учебе и знаниях – так считали мои родители. Дни проходили однообразно, учеба – тренировка – прогулка с Машей, вечером уже встреча с друзьями, где собирались на заранее запланированном месте.

Зимой играли в снежки, лепили снеговиков, снежных баб, строили четырехметровые снежные стены, ходили по 15-30 километров на лыжах, всегда брал с собой старого Черныша, коньки, хоккей, самодельные шайбы и клюшки. Весной прятались по подвалам; летом на велосипедах ездили на озера, речки, брали с собой палатки, топоры, казан, немного еды, лодку, весла, сети, удочки и остального по мелочи, уединялись куда-нибудь по дальше, и там проводили по несколько дней. Таким образом, пролетала основная часть лета. Осенью прятались по подвалам.

Я играл за одну из самых лучших команд по футболу в городе, постоянные игры, выезды в другие города; но учеба забирала некоторое время футбола. Я не мог разорваться; футбол был на много интересней учебы, но так как не хотел огорчать родителей и как бы сам не хотел, но приходилось учебе уделять основную часть времени. Оставался один курс. Гоше учеба боксу не

мешала, он на ней вообще не появлялся; зачеты автоматом, лишние баллы, часто пользовался своей спортивной славой в своем технаре и всегда весьма успешно. Зная, что когда окончу техникум пойду сразу в армию, только после этого смогу добиться настоящего уважения от Машиного отца; потихоньку начал готовиться.

В техникуме, где я учился, было много непонимания и разногласия с одноклассниками, по сравнению со школой, группа в технаре далеко не дружная, стрессы, бессонные ночи, было всё и даже чуть больше. В моем понимании студенческая жизнь – это отдельный, начинающийся мир взрослой полноценной независимой жизни, где царят свои порядки, законы и правила. В то время, для студента было очень много льгот, это проезд в общественном транспорте, всегда накормлен в местной столовой, скидки на посещение музеев, театров, кино; Маша всё это любила, и мне приходилось за компанию посещать. Так сказать «в принудительном порядке» выезжали на сельхоз работы – это бесконечные поля картошки, чистили морковь, перебирали лук, чеснок; у нынешних студентов такого нет. Сполна почувствовав жизнь студента, был счастлив. Во время учебы в техникуме получил бесценные уроки жизни.

Вечерами, когда не находился рядом с Машей, отрывался, как мог. По пожарной лестнице, через окна пробирались в общежития учебных заведений, бесились, шугали первокурсников. Присутствовали на каждом посвящении «в студенты», постоянно с кем-то дрались. Да бывало и такое, что являлись сами инициаторы драк и конфликтов, но только если с кем конфликтовали, то они этого заслуживали, и самое главное правило «они должны быть здоровей нас», слабых не трогали. Драки проходили каждый день; изредка бывало, что через день; Маше редко приходилось это видеть, она была против любого насилия и постоянно нервничала, и злилась, когда я дрался. Мария блистала своей красотой, фигурой и походкой, поэтому не редко приходилось отстаивать, и защищать её силой. Бывало, что меня сбивали с ног, и я падал, но всегда находил в себе силы, чтоб подняться.

Тогда начали работать с мелкими бандитами, для численности ходили на стрелки, где приходилось драться, прибывали в роли рэкетиров, узнавали блатной базар, но сами старались не вникать.

Когда Гоша покорила родной город, он ездил выступать «за бугор» и всё чаще, его приглашали за границу. Самая главная особенность в боксе, он был быстр, по нему мало кто мог попасть и бил всегда на поражение, из-за этого его прозвали «пуля». Гоша неоднократно первый нарывался на большие компании; бывало, получал по голове, но всегда давал сдачи. Его мечта – это попасть в Америку и драться с самыми лучшими.

Андрей хоть и получал средне-специальное образование, но очень любил Астрономию, у него было много книг, по которым изучал звезды, планеты, галактики, постоянно разрабатывал свои версии, как появились мы и наша планета земля. Так же просто выезжал в поля, леса, где проходили битвы первой и второй мировой войны, капал землю, в надежде найти, что-нибудь ценное, иногда ему удавалось.

Артем заканчивал институт милиции и со всей серьезностью готовился к своей будущей профессии. Ещё год и он младший офицер Министерства Внутренних Дел Советского Союза.

Маша была очень умной и умна во всём. Мой технар и её институт находились по соседству, и я частенько бегал к ней в столовую. Она шла на красный диплом, ночами напролет учила, зубрила каждый предмет; как я в это время занимался «плохими делами» и некоторые моменты утаивал в себе, ведь молчанием оберегал от лишних думок и нерв.

Мда, алкоголь в то время варили, производили совсем другой. Бывало, что целую ночь пьешь самогон, а утром на пары, единственное перед Машей становилось не удобно дышать перегаром, но она оставалась уверена во мне и особо не напрягалась, это было идеально.

Учеба подходила к концу, на носу висели экзамены. Наступает моя заключительная сессия – это несколько недель стресса, ожидания и зубрежки. В это время должен сдать все необходимые работы, написать кучу тестов, пройти зачеты, экзамены. Я вложил много сил, тер-

пения и упорства, чтоб понимать в своей будущей профессии. Мог писать с ошибками, но по своей специальности всегда было «хорошо» или «отлично». Ночь перед экзаменами особа тяжелая; родителям сказал, что пойду готовиться с одногруппниками к завтрашним зачетам, но в итоге несколько из них пришли ко мне сами. Готовились в подвале, раз в час 50 грамм «браги или чачи» нас бодрило. Утром, удалив жажду рассолом, шли на экзамен. Всё прошло хорошо, помню экзамен, у нас принимал директор техникума, профессор своего дела, настоящий знаток. У него был принцип, если из 100(ста) предложенных билетов, кто-то вытаскивал 13-ый, он повышал оценку на один балл, то есть минимально это «3». Мне повезло, выпал 12-ый билет, я его знал и всё сам написал, и уверенно рассказал. Впереди предстоял выпускной; выпускной перед одним из самых торжественных мероприятий моей жизни – вручение диплома. Всё прошло обычно, но в техникуме пьянка уже состоялась с родителями, конечно они были против, но на это закрывали глаза. У мамы слезы на глазах, от того, что я стал взрослым, папа хватался за голову... уже подумывал про свадьбу. После выпускного, начал ощущать взрослые шаги в новую, ответственную, самостоятельную жизнь.

Так получается, что люди уходят из жизни. По трагической случайности не стало бабушки, через два месяца дедушки. Много слез, печали...не люблю такие моменты обсуждать. Нравится вспоминать и говорить про них какие они запомнились живые, как они на меня повлияли и какая бесконечная память, и гордость осталась перед ними.

Через восемь месяцев предстоял призыв в армию. Мне приходилось, как и всем посещать военкоматы, больницы, комиссии, разные диспансеры, психолога. С этого дня, плюс три года, каждый день думал об армии. Даже после демобилизации ещё полгода мне снились про неё сны. Папа Маши, хоть являлся военным, мне не помогал, но мог. За это и уважал, что я стремлюсь сам, всего добиваться.

Примерно все мы уходили в одно время. Гоша – в октябре, мы с Васей в ноябре, Артему скоро уже получать звание младшего лейтенанта милиции и они с Андреем готовились через год.

Когда военком и его комиссия делали примерное заключение, кто-где будет служить, мы с Васей зашли последними. Встали напротив военного комиссариата, тот говорит: «Так ребята, для Вас двоих остались два разных места службы, первое место – это отдельный батальон милиции под Ленинградом», далее посмотрев на нас сделав грустную паузу, глубоко вздохнув, при всех закуривав сигарету, продолжил: «Второй – Афган, Чечня, служба будет вдоль границ, я Вам предлагаю выйти и пять минут подумать, кто куда пойдет». Подняв голову вверх, смотря на военкома, я начал говорить, но сразу же меня перебил Вася и сказал: «Я Афган, я на границу». Резко у меня пропал дар речи, без движений стоял и смотрел на Васю, он продолжал: «Я хочу служить родине, сам лично хочу, чтоб у меня были уроки трудностей, хочу пройти через это, очень долго мысленно готовился, и много думал, чтоб добровольно самому призываться». Нами это раньше никогда не обговаривалось, и я был ошарашен сказанным Васей, мне не оставалось ничего добавить, как мы вышли.

Эти дни перед проходами Гоши, когда он собирался в армию, проходили особенно интригующими – хотелось больше всего сделать, успеть и попробовать. Мы вели самый разгульный образ жизни, грабили, воровали, ночами напролет пили алкоголь, дрались, купили машину запорожец, на следующий день разбили и сожгли в поле, стыдно конечно такое вспоминать, раньше казалось это вовсе безнаказанно и весело; но что, было, то было. Но для Маши я всегда оставался любимым, примерным мальчиком. Вот прошла ночь, как начали провожать Гошу в армию. За полчаса до автобуса он умудрился нарваться и избить около десяти человек, которые по его словам якобы не так смотрели в нашу сторону. Наша особенность была в том, что мы за истину, за правду, никогда не трогали, кто слабей и меньше нас, так же не трогали алкашей, бездомных и бедных.

Я морально готовился к тому беспределу, что творился в вооружённых силах. Единственная главная слабость – это Маша и всё никак не мог смириться с тем, что не увижу её два года. Вот настал мой день проводов в армию, мои друзья, родственники, соседи, много кто присутствовал на празднике. Большой стол еды, суета, уже открытая пьянка с родителями. Как помню, что на заднем дворе закапал бутылку водки в землю, для того, чтоб, когда вернуться её найти и выпить. Слезы – мамы, мамы Маши, Маши, тётки; гордость – отца, папы Маши, дяди; поддержка друзей и всех остальных; обнимашки – с сестрой Таней; напутствующие тосты, пол часа сна и вот уже в обычном автобусе, который везет в неизвестность.

Нас привезли в распределительный пункт, всё это время с Васей держались вместе, но понимали, что уже сегодня на два года вперед друг, другу скажем «до встречи». Стоя со всеми в отведенном месте для курения, мне тоже захотелось попробовать сигареты, после затяжки закружилась голова, очень много кашлял, но дальше больше и хотелось ещё, так начал курить. Почёсывая лысую голову, не мог понять, что твориться. Меня направили на вокзал, ждать поезд... Васе же сказали, ждать самолета. С этого момента о нём ничего не слышал около трёх лет.

С первых дней в армии присутствовало много криков, непонятной ругани, драк, унижений, но себя в обиду не давал. Вообще не понимал, куда попал и, что тут делаю. На второй день службы, уже подрался с тремя дембелями, за то, что отказался делать, то что они хотели, был сильно избит, но зато не дал слабину. В армии стал понимать психологию человека и ценить свободу, со временем начал думать по другому, хотя времени даже думать не оставалось, как говорил мой ротный «Солдат должен хотеть одного – это спать и самое главное, тут думать не надо, за Вас все всё, подумали», указывая на воинский устав. Уже с первых дней выработался более жесткий характер; познал, что такое оружие, его составные части, разборка, сборка, стрельба; стал лучше мыть полы и, как никогда познакомился с тряпкой, и шваброй. Постоянно, как самый разговорчивый цеплялся с дембелями и дедами, так что приходилось делать всю грязную работу. Да ротный оказался прав, хотелось только спать, и уже с самого утра мечтал быстрее добраться до «шконки», ведь даже три, четыре часа сна в сутки – это очень повезло, а просто повезло – это когда хоть сколько поспал, но бывало и не везло. Наряды, патруль, вооружённый караул, устав, подъем, отбой, стрельбы, учения, полигоны, марш-броски, часовые строевые смотры и разводы, работа в автопарках, строевая подготовка, дедовщина и многое другое через, что проходил каждый солдат. Дедовщина расцветала: тумбочка вылетала со второго этажа, а в тумбочки солдат; автоматы об грудь перезаряжали; «музыкального лося» с разбегу пробивали; каждый второй побитый, творился полный беспредел. Круглое носили, квадратное катали... короче говоря «кто в армии служил, тот в цирке больше не смеётся». В армии повстречал много разных людей – таких называемых «человек-крыс», готовые сдать любого, даже свою родину во благо себя; к большому сожалению данного контингента оставалась основная часть, они постоянно ходили обиженными и битым; но и были те с кем от начало, до конца. Приходилось драться с офицерами – таких называли шакалами.

Вот прошли первые полгода моей службы. Настала пора принятия присяги. Я чувствовал себя эталоном солдата Советского Союза, во мне было всё идеально, идеальна разглаженная военная форма, до блеска начищенные кирзовые сапоги, автомат АК-47, строевая стойка и строевой шаг. Стоя в строю без каких-либо эмоций, в толпе увидел гостей: своих и Машиных родителей. Я знал воинский устав и понятия «строй» и, как полагается вести в нём... у меня менялась мимика лица и шла улыбка, безумные глаза бегали по толпе гостей, в ней искал Машу, за что получил замечание, но в любом случаи не мог себя сдержать. И вот мой взгляд упал на неё, меня отпустило; наоборот стал ещё более без эмоционален, хотелось показать себя только с лучшей стороны, чтоб мной гордились, как настоящим защитником родины и отечества. После присяги ко мне подошли мои самые родные и любимые, и Машин отец – генерал Вооружённых сил Советского Союза, а за ними вслед по пятам всё командование

части. Никто не понимал, как генерал тут оказался, он сам не имел никакого отношения к милиции, где я служу, но являлся высокопоставленным проверяющим, и знали его все. Поняв, что это на самом деле тот самый генерал вся часть замерла «смирно», все были в шоке, что может произойти, я так же находился в шоке. Подойдя к будущему тестю, представился: «Товарищ генерал-майор стрелок второй роты милицейского отдельного батальона рядовой Платов!», сделав секундную паузу в недержании ехидно улыбнувшись, продолжил: «товарищ генерал-майор разрешите обнять и поцеловать Вашу дочь!». Засмеялись родители и Маша, вся остальная часть продолжала стоять смирно, и ждать, что ответит генерал. В это время он улыбнулся, отдав воинское приветствие, пожал мне руку и командирским голосом скомандовал: «Разрешаю рядовой Платов!». Около пяти ста военнослужащих продолжали стоять смирно, как только Иван Иванович – это генерал, папа Маши, повернулся к командованию части, приложил руку к черепу, сказав: «Вольно!». Все сделали выдох.

Вся часть, ненавидела меня, за то, что как они говорили «через чур очень умный» и то, что очень много знаю, за что командование части могут пересажать в тюрьму. Они даже обещали, что мол после присяги «закатают в асфальт или сожгут в покрываках». Офицеры находились неподалеку, нервно, бешеными глазами ждали, когда заговорю с генералом и, что ещё ему скажу. Зная, какая продажная и взяточная крыса – наш командир батальона, первым подошел к нему и сказал: «Я Вас не сдам», на что он с перекошенным лицом, только смог сказать «Ага». Через тридцать минут ко мне подбежал командир роты и довел «Выписку из приказа» о переводе меня в другой батальон, который находился по соседству. Командиры этих батальонов вели друг с другом вражду и один из них решил, сделать «сюрприз» в виде меня. Я забрал с собой пять человек, с тем, кем держались с самого начала, так же мне дали трое суток увольнительного.

Хоть и дальше в течение службы ко мне пару раз ещё приезжали родные, но это были самые счастливые трое суток всей службы. Мы сняли три номера в местной гостинице, один естественно для меня с Машей, другие два, для родителей. Генерал уважал меня и полностью доверял свою дочь. Я был ярче солнечного дня, мы гуляли по всему Ленинграду, танцевали среди улиц, пытались прыгнуть выше головы, ходили в парк, катались на колесе обозрения, смеялись, в тире выиграл огромного зайца, вроде всё как обычно, но эмоции зашкаливали. Ещё очень долго, после того, как они уехали, не мог отойти от переполненных эмоций, которые в момент прощания разрушились в унылую, подавленную печаль; тосковал сильнее, чем когда забирали в армию.

Через пару дней попал в батальон тыла милиции. На новом месте службы дембелям далеко всё равно было до нас и с первых дней, «схватывая на лету», поняв, что где лежит, и куда самим можно «приземлиться», начали возводить свои правила. Территория батальона была большая, а народу мало, в особенности офицеров и мы разживались своей жизнью. Хоть в армии был дефицит всего, но служа в батальоне тыла, оставался обеспечен всем. Каждый день на протяжении всей службы жареная картошечка, причем заставляли, что б готовил свой же призыв, так же тушенка, соки, сгущенка – короче говоря, не голодали. Нам всегда хотелось больше. Наладив общение и связь через забор с местными, мы принялись продавать всё; всё, что висело, блестело, мерцало, светилось, стояло, заливалось, сверкалось, росло, плохо лежало, горело, съедобное и не съедобное – через забор уходило всё. Не доедало четыре батальона, около полторы тысячи человек; по этому поводу даже не замарачивались, главное, чтоб нам было вдоволь. Я высылал деньги домой, заваливал цветами и подарками Машу, при этом находясь на службе. Регулярно имелось не считаемое количество денег. Пили самую дорогую водку, курили самые крутые сигареты и сигары, кроме меня остальные курили Беломор-канал забитый марихуаной, пацаны водили баб, я оставался верен Маше, ночами прижимая фотографию к сердцу.

Это время «кайфа» длилось около восьми месяцев. Руководство, свыше поняв, что в тылу бардак начали проводить инвентаризацию, считать всё имущество по бумагам. Недостача оказалась равной стоимости двух танков. В не до-умении были все. Ещё в большем недоумении были мы, но больше всех находился в шоке это капитан Крышкин, который за все это отвечал, он больше года не появлялся на службе, находясь в запое. Узнав свою недостачу, дал показания, потянул немного времени, не дожидаясь суда, сменил фамилию и умотал на Камчатку. Так и до сих пор его не нашли. Всё перекинули на командира батальона майора Стромов. Когда глубже стали копать командир батальона майор Стромов признался в том, что украл вдобавок семь тонн соли. Нам его было не жалко, так как один раз заметили, а кое-кто из нас потом ещё наблюдал, как Стромов в первый раз любил козу, второй раз – быка. Стромову дали около пяти лет строгача. Оставив эмоции при себе, продолжали служить. После чего ко мне подошел первый комбат и с улыбкой до ушей сказал: «Спасибо тебе, честно вот для этого тебя и отправил к нему в подчинения служить, чтоб ты этого подлеца посадил, я знал, что, такие как ты постоянно своим родственникам-генералам жалуются на своих командиров!», ухмыльнувшись, он убежал, как маленький ребенок. Я стоял и понимал, что на самом деле мы и есть инициаторы того, что Стромов посадили. Нам было хорошо на этом месте служить и дальше продолжали защищать родину.

Дембеля ушли, пришли молодые, мы вообще перестали, что-либо делать. Просыпались в восемь утра, неделями не брились, на завтрак не ходили, до обеда тренировки на брусьях и турниках, штанги и гири, обед, обеденный сон, ужин, армейские развлечения, сон; распорядок дня оставался не изменим. Чтоб вообще не наглеть и, чтоб некоторые замечали, что хоть немного служим, среди нас назначался наряд два раза в неделю, это гарнизонный патруль по Ленинграду, так же раз в месяц обязательные метания гранат и стрельбы, раз в полгода контрольные стрельбы. Стрельбы всегда проходили «отлично». За время службы в армии могу похвастаться тем, что научился владением оружия, выполнять и ставить задачи, приобрел большую выносливость, терпение, хитрость, нелишнюю строгость, порядок, воспитанность, справедливость.

Через пару месяцев возобновили продажу военного имущества, только не в таких объемах, как прежде. В основном уходило мыло, масло, картошка, тушенка, сгущенка, полотенца, иногда матрасы и бензин. В день, каждый получал примерно свою месячную зарплату.

В должность вступил новый комбат, майор Махов суровый дядька, со слов ветеран боевых действий прошедший Чечню, Афган, «Французский легион»; и, что самое главное, он не был в курсе нашей повседневной жизни, вообще никто не был в курсе. Воевавший всю жизнь двух метровый, ста пятидесяти килограммовый, ускоглазый на всю душу и голову больной, тупой отморозок командовал батальоном. Трудно было не подчиняться его приказам. Его вены были как мои пальцы, рука как моих две ноги, кулак как голова, подбородок похож на жопу и по форме, и по размерам.

С его приходом, батальон получил много нового имущества, и со временем поняв, что тот продает военное имущество в больших количествах, поразмыслив, что нам оставалось около восьми месяцев до дембеля «мы начали продавать больше, чем в первый раз и больше, чем сам комбат». Махов был вообще «безбашенный», что б привлечь к себе внимание кидался в нас шишками, землей, камнями. Придя командовать батальоном, на следующий день травмировал бедного командира роты, ударом ладонки отправил его в госпиталь, причем вся эта сцена происходила на плацу во время развода личного состава. Во избежание ещё жертв командир батальона, просто больше ни с кем не общался; команды, поручения, приказы все получали через рупорт или по общей громкой связи. Он имел корейскую внешность, и за месяц его командования в части пропало около десяти собак. Майор Махов уж очень любил за частью топить баню и жарить шашлыки. Пропал наш друг и боевой товарищ собака дворовой породы по кличке – «Нохча». С самого начала находилась с нами, приютил Руслан – мой товарищ по службе, он по национальности Чеченец. Нас тех, с кем делал все дела и аферы было пять чело-

век; с первого и до последнего дня службы держались вместе; это Азиат – Айзарат Маллахметов; Шамиль – Шамиль Абдурашидов; барон, баро, земляк, земля – Витя Иванов; мороз – Валерик Морозов; и конечно же я, все меня называли «Плат». Шамиль больше всех ненавидел комбата, так как тот съел его Нохчу. Шамиль даже рассчитывал Нохчу к себе домой, в Москву забрать. Потеря была велика, но мы держались и из-за последних сил, порой силой держали Шамиля. Шамиль постоянно ждал час расплаты, оставаясь наедине, в тишине было слышно, как тот представлял свою месть.

Честно говоря, сами чутка тоже устраивали дедовщину в армии. Дедовщина – есть порядок. Мы напрягали молодой призыв бегать в магазин, заправлять постель, убирать за нас, стоять на шухере, могли всячески подколоть, но ни когда не применяли физическую силу. К себе на склад купили пианино, гитару, диван, кресла, современный телевизор, сделали косметический ремонт, «родили» даже бильярдный стол. Вот так мы дослуживали оставшиеся полгода.

Под конец службы всем хотелось больше взять с этого «дурдома». За забором замаячили наркотики, поначалу пошла травка, но некоторым этого было мало, а тем кому мало – это Азиат и Баро. По их венам потекли подарочки с Афганистана. Я ни в коем случае не вмешивался в то, что они творили с собой, и сам никогда не пробовал. Нам троим просто этого не хотелось, обкурившись плана, наблюдали приход, как их крутило и дергало, как у них присутствовало одновременно дрожь всего тела и смех. Я, мороз и Шамиль оставались на своей волне, к большому сожалению ничего не предпринимали для того, что бы те двое перестали употреблять героин. Поставки продолжались регулярно и распространение пошло выше, «медленный» побежал по штабу батальона. Командир взвода и заместитель командира батальона по тылу являлись старыми наркоманами; узнав, что предлагают у них в части принялись перекупать товар у Азиата. За четыре месяца службы пацаны скинули по двадцать-тридцать килограмм, страшно было на них смотреть. Заместитель командира по материальной части (зам по тылу) в отпуске скончался от передоза.

Служба подходила к концу и мне пришло письмо от Гоши, что он дембельнулся и очень ждет меня, и Васю.

Не теряя возможности, мороз предложил всё имущество, оборудование и инвентарь, которое мы продали переписать на «заместителя командира по тылу». Подделыванием накладных, документов, печатей и подписей он занимался сам. Мы ждали очередную комиссию... «на носу» проверка и ревизия. Когда приехала комиссия мысленно подготовились; опечатали и закрыли склады, при этом сожгли диван, кресло, пианино, бильярдный стол, короче всё имущество которое досталось нам нелегальным путем. В этот момент командир взвода старший прапорщик Анегин находившийся в наряде по части в непонятном состоянии заставлял товарищей военных, мылом, водой и щеткой мыть плац, проверяющие заподозрив его в таком состоянии, начали обыски, у него нашли несколько доз в кармане и организме героин; прапор сдался добровольно. Азиат остался особенно ему благодарен, что тот не назвал фамилию поставщика. Во всю, работали комиссия штаба округа и комендатура.

Нынешнего комбата заподозрили в хищении в особо крупном размере. Примерно за неделю до дембеля первый раз за полгода, мы вышли на развод личного состава, развод проводил проверяющий, а именно если не ошибаюсь, главнокомандующий Северо-западным регионом, он на всю часть зачитывал приказ об аресте командира батальона майора Махова, все недостатки повесили на него. Махов терял сознание, а Шамиль шептал: «За Нохчу!». Нам стало немного стыдно, но мы держались, хоть и приходилось смотреть в непонятные измученные глаза Махова. После развода ко мне подбежал мой первый, и с выпученными зрачками, улыбаясь, сказал: «Спасибо тебе, ты убрал двоих основных моих конкурента на должность командира бригады», ухмылявшись, продолжал: «Но если к первому сам тебя отправил, то второй тебя сам нашел... я горжусь тобой, ты сделал всё как надо». Глубоко вздохнув, сделав паузу, он обнял меня и положил ко мне в карман ключи, прошептав на ухо: «Волга твоя, она на граждан-

ских номерах стоит около КПП», после чего убежал, припрыгивая в сторону, словно маленький ребенок. Когда мы увольнялись, мой первый комбат вступил в должность командира бригады и за заслуги перед отечеством пробил нам в военных билетах звание «старший сержант».

Выйдя за КПП в своей свежей, дембельской форме, взглянув на небо, почувствовал вздох свободы. Я понял выражение «кто не терял свободы, тот не поймет её цены». Азиат, Мороз и Баро уволились на день раньше, мы с Шамилом в один день. И как потом не пытался их найти, у меня не получалось. Подойдя с Шамилом к новой Волге, ему сказал: «Спасибо за службу брат, без тебя бы она была бы не та, только пообещай, когда мы в следующий раз встретимся, ты будешь на этой Волге», отдав ему ключи от автомобиля. Переговорив ещё, выслушав пожелания, попрощавшись, разошлись по разным сторонам. Кое-как успел на свой уже уходящий поезд. Улыбка не сходила с моего лица, только за спиной слышал, как в мой адрес говорили: «дурачек по ходу». Забегая вперед хотел сказать, что через пол года пришла скорбная новость, разбился Шамиль, разбился на смерть на той самой волге которой ему подарил. Я плакал. Не находил себе место. Меня разрывало изнутри. В некотором случаи винил себя и пытаюсь связаться с его родными, у меня не получалось. Это был тот человек, на которого всегда мог положиться... в наших мечтаниях, возводились грандиозные планы, но он до меня не доехал.

Придя с армии, увидел вновь самые любимые и родные лица. Меня ломало от того, что не мог налюбоваться своей любовью – Машей. Внутри гордость за себя, что прошёл это нелегкое испытания. Хоть и не видел, долгое время родных, хоть за время службы происходили далеко неприятные моменты, не чуть не жалею о том, что отслужил.

Артему и Андрею оставался ещё год службы, а Вася вот-вот должен демобилизоваться. Откопав ту водку, которую спрятал два года назад, пошел в гости к Гоше. За два года разлуки безумно были рады видеть друг друга, постоянно перебивая себя, всё никак не могли наговориться. На следующий день зайдя к Васе домой мне открыла дверь его мама, она была вся заплаканная и в печали, мне стало страшно, и я спросил, что случилось, на что она сказала, мол Вася прислал ей письмо, в котором сказано, что у него всё нормально, и они всей ротой находятся где-то в «засаде», и будет только после Нового года.

За два года службы Гоша стал более вынослив, силен и мужественней. Мы шлялись по улицам, всем улыбались. Люди не понимали нашего восторга, кстати мы тоже не понимали своего восторга, ведь было всё обычно. Гошу, так же ждала девушка.

На дворе «стояли девяностые», время бандитизма, жить было трудно, и каждый выживал, как мог. Мы назначали встречи мелким и средним барыгам и людям торговавшие наркотиками. Приходя на «стрелку» в военной форме, били их, ломали, сильно затягивали наручниками, от которых не имелось даже ключей, пугали, забирали деньги и, что имелось по карманам, затем спокойно уходили. Так отводили дух, выпускали свои эмоции, избавлялись от мусора, который травил молодежь, считая себя чистильщиками района, просто это нравилось. На улицах на некоторое время стало меньше преступности, участковому вручили медаль. В свою очередь Гоша в первый раз полетел за границу выступать по боксу. За него происходила настоящая битва спонсоров и компаний, таким образом, он неплохо зарабатывал. Сам себе сделал подарок на Новый год – купил машину. Его начали показывать по телевизору. Через месяц с отцом купили первую машину, это «шестёрка» 1984 года, после чего мать нас не видела сутками, так как мы пропадали в гараже, перебирая и разбирая её до болтиков, и гаек.

Примерно в то время вспоминается случай. Маша уехала на недельную практику, Гоша за границу на соревнования, остальные ещё служили в армии, я остался один. Вечером, гуляя один по городу, решил зайти в местный бар. Там была дискотека, обстановка «так себе», все находились пьяные, а не которые спали прямо на проходе. В баре заказал себе пива. Выпив бокал, заказал второй, затем ко мне подошел на голову выше неизвестный мне «бык» назвавшись Игорем, и попросил пива, я не отказал и дал ему выпить, через десять минут повторилось, дав ему выпить, сказал: «Слушай, иди сам купи себе пива...если хочешь выпить», на что он

принялся оскорблять и мы вцепились словестно, танцующий народ повернулся и начал смотреть в нашу сторону; тут неожиданно Игорь из штанов достает свой «причиндал» и начал крутить в мою сторону. Естественно мне стало противно, привстав и чуть оттолкнувшись от стула, схватился за его шею и нанес сокрушительный удар головой в нос, отпустив его; в момент, когда тело Игоря падало на пол, я нанес ещё один сокрушительный удар с кулака. Включили свет, выключили музыку, все смотрели на нас, я заказал ещё себе пива в пластиковом стакане и пошел на выход, так и никто не останавливал. На следующий день, перехватив меня во дворе, дорогу перекрыли на то время крутые бмв и мерседес. Выйдя из бмв, водитель сказал быстро садись на заднее сиденье, не хотелось кричать и драться прямо во дворе напротив своих окон, и я сел в машину. Присев по центру заднего сиденья, поинтересовался, что такое, далее в грубой форме и угрозами мне начали задавать вопросы, знаю ли я кого вчера побил и кто они такие. Я ответил прямо: «мне все равно кто вы такие и ещё больше мне наплевать, кто это вчера был, ведь он не прав», объяснив, как он вел и, что сделал. Затем начали говорить они, точнее пугать, мол они смотрящие района, с главарём по прозвищу «гаврил» и великие бандиты, которые могут всё и, что я побил их него клиента, мол они с ним работают, какую-то недвижимость оформляют, и прямо сегодня надо идти в администрацию подписывать документы, а у него всё лицо фиолетовое. Сидя на месте, продолжал стоять на своем и говорить, что мне наплевать на это, «до лампочки» на него и на вас. Этих «защитников» взбудоражило ещё больше и пошли прямые угрозы, они говорили, что сейчас достанут битую и будет больно. Про себя думал: «давай доставай, отберу у тебя, её и ей же завалю», тогда находился на пике, регулярный футбол, физическая подготовка в армии, в свободное время на протяжении двух лет самбо, оставаясь уверенным в себе, как никогда. Они поняли, что от меня сейчас ничего не добьются и предложили, чтобы им заплатил в течение суток «круглую сумму денег»; я сказал ни копейки не дам, на что они назначали «стрелку». Выйдя из машины начал думать, мысли в голову не лезли. За сутки, не решив конкретного ничего, «на стрелку» пошел один. Почти подходя на место встречи, встретил своего старого товарища, объяснил ситуацию, на что мне тот сказал: «да я знаю там всех, пойдем вместе, всё решим». Придя в указанное место, увидел толпу, в районе двадцати человек, я остановился, мой знакомый подошел к ним, поздоровался, начал заступаться за меня сказав это недоразумение, те стояли на своем – чтоб я платил. Услышав этот разговор из толпы крикнул: «ни копейки не дам, если у кого ко мне личные проблемы, а все из-за того, что ваш Игорь начал крутить передо мной своим отростком, кто в этом виноват? Проблемы?...выходи один на один». Мне чуть повезло и некоторые ребята оказались с понятиями, поняли, что на самом деле произошло и принялись выталкивать из толпы зачинщика, кто их туда позвал. Из масс народа увидел сине-фиолетовое лицо Игоря и предложил всем, чтоб мы сами решили с ним эту проблему, что инцидент можно вывести на мировую, а Игорь покроет расходы, сам как виновник «общей встречи», толпа прикинув расклад дела, стала кивать головой, сказав: «раз на мировую – выпейте друг с другом водки», Игорь нервничая, оглядываясь по сторонам понимал, всю трудность ситуации и согласился. Поникший, подошел ко мне, трудно говоря, сказал: «у меня есть водка», посмотрев на него, я ответил «оставь в себе, пойдем в бар», без разговоров выпив бутылку дешевого коньяка сошлись на мировую. Так я вышел один против всех и победил, отстоял честь и мужество, отстоял правду.

Новый год, Дни рождения праздновали семьей, и в нашей семье появилась новая семья, которая всегда находилась с нами, Машины родители, Светлана Михайловна и Иван Иванович. Регулярно вместе выбирались культурно на природу, жарили шашлыки, на костре готовили шурпу, лагман, ловили обычного караса и делали самую вкусную уху, отдыхали в бане, кафешках, родители вместе ходили даже в бассейн. Танька сестра стала уже большой – тринадцать лет. «Как же я обожаю тебя малявка» – так при каждой встрече с ней, это повторял, «очень люблю тебя, никому в обиду не дам» – постоянно шептал на ушко.

За восемь лет вместе не помню даже сор с Машей, у нас были «идеальные, всегда и во всем друг друга поддерживающие, самые лучшие отношения, пример всем» – так считали окружающие. Все уже настолько привыкли видеть нас вместе, что не представляли по раздельности. Каждая ночь с Машей бурная, никогда не выспались, а на выходных постель смысла не было заправлять, если родители уехали, из-под одеяла не вылезали, там проходила любовь, от которой порой кружилась голова, сводило шею и бывали судороги в коленях, возбуждало всё тело от кончика уха, по всей ступне, до пяток. Хотение друг друга было постоянное и с годами только выросло.

Летом следующего года пришел с армии Артем, – который служил, так сказать курсантом; чтоб получить офицера милиции ему пришлось пройти, что-то вроде армии. Свою первую практику проходил в исправительной колонии и вот он уже лейтенант милиции, следовательно уголовного розыска.

Через пару дней вернулся Андрей, который служил в долбанной обычной пехотной артиллерии. Через неделю внезапно пришёл Вася, чуть седой, но с медалью, прослужив чуть меньше трех лет, постарел на пять-десять лет, ходил сгорбавшись постоянно говоря о боли в коленке, он прошел Афган, он видел смерть и принимал в ней участие. Вася особо никогда не любил про службу говорить, она его поменяла до неузнаваемости, он стал более молчалив, скрыт и чем-то обеспокоен. Постоянные слезы моей тети не давали покоя. «Что же с тобой сделала эта долбанная война» – постоянно говорила она. Вася стал на много реже проводить с нами время. Часто уединялся, не раз видели, как он гуляет один.

Эх, двадцать три года, мы отрывались, как могли. Покупали подешевле, продавали подороже, занимались овощами, фруктами, найдя поставщиков и точку, потихоньку зарабатывали. Время шло, разочарования, радости, предательства, различные обстоятельства, обманы, падения, подъёмы, поддержка, любовь, бывала ненависть, синяки и ссадины, разбитые кулаки, ушибы коленей об бороды и носы, нехватка сна – постоянно двигаясь вперед, проходя через все трудности. Уверенно шагая по жизни, каждый из нас имел постоянную цель и мечу, что не мог сказать о Васе.

Свою жизнь без Маши уже не представлял, девятый год взаимной любви, решаюсь сделать ей предложение. Снял отдельную квартиру, помыл, полы, убрался, надул пятнадцать шариков, в комнате горели свечи в форме сердца, цветы, ужин собственного приготовления, романтическая музыка, что всё вместе придавало особую романтику, которой больше никогда не было. Окончательно приготовившись, назначил встречу, на которую она шла не зная, что могло её ожидать. Входная дверь была чуть приоткрыта, открыв дверь в комнату она увидела, где я сижу на одном колене протянув ей руку, по её взгляду было видно, что до конца ничего не понимает, но улыбка постоянно увеличивалась, раскрыв кулак, Маша увидела на ладони кольцо и без всяких лишних слов всё поняла, мы тут же начали целоваться. Одежда разлеталась по разным углам, футболка вылетела в открытую форточку, после часа страшно страстной любви, в первый раз она прошептала: «Я согласна». Закрывая глаза, видел нас в космосе, я чувствовал невесомость, ночь, темному, внутренней свободе, любовь, тот запах волос и страстное дыхание. Это было возбуждение, которое сопровождалось дикой статью и любовью. Просто...просто по настоящему счастлив. Меня самым мощным магнитом тянуло к её телу, когда она находилась рядом, сердце билось быстрее, готов на всё ради улыбки; это настоящая любовь.

Свадьбу решили сыграть летом 1994 года. За время, как пришел с армии заработал денег на свадьбу и ещё чуть чуть, так что, у родителей особо денег не просил, но они помогали, как никто другой. Свидетелем назначен Андрей. Через Андрея, Артем познакомился с девушкой по имени Елизавета и через пару свиданий она забеременела. Так как моя свадьба была скоро, они решили пожениться через пару месяцев.

Время подходило к свадьбе. За неделю до самого торжественного мероприятия моей жизни, вчетвером решаем сделать самую великую пьянку, что-то вроде мальчишника. Собравшись втроем, воскресенье, около шести вечера, я купил дорогого алкоголя, заказал баню с бассейном, бильярд, карты, нарды. Андрей пришел, задержавшись на пару часов. Сняв куртку он радостным голосом сказал, что мол принес то, от чего нам будет очень хорошо и весело. Все боялись, опасались, но интерес был выше. Спустя несколько часов, после пропарки в бане, наш вечер заканчивали на обычной лавке, местного сквера. Андрей показав порошок, сказал, что его надо принять. Ни о чем не думая, и не на секунду не представляя, что это может быть наркотик, каждый насыпал горсть себе в рюмку с алкоголем и выпил.

Следующие воспоминание – это мы просыпаемся через двое суток и то, что прошли двое суток поняли, только через несколько часов. Проснувшись, около пяти минут элементарно не мог открыть глаза, с закрытыми глазами вставал и падал, еле шевеля своими ногами, шёл качаясь, пройдя три метра, упал на два тела, одно из них разбудив. Это был Вася, который вздрогнув сказал «Кто ? Где ? Что ? Кто я?», затем проснулся Гоша прокричав «АААААААА» и тяжело задыхался. Открыв глаза я улыбнулся, что не сошел с ума, по крайней мере один. Кое-как очухались, начали узнавать друг друга. Красными глазами искали Артема и Андрея. Поднявшись у нас был жесткий «кач», то есть мы качались из стороны в сторону. Гоша ударившись об шкаф, поскользнулся и упал, на грохот послышался голос с балкона, там привязанный к батарее лежал Андрей. По стеночке начали пробираться в соседнюю комнату, посмотрев в другую комнату и кухню нарисовалась примерная картина, что-то тут происходило – всё разбросанно, битая посуда, содранные обои, поваленный шкаф, смотря в окно не понимали, где мы есть. Войдя в ванную комнату, я увидел, где в ванне лежит Артем и дрожит. Будить его пришлось долго. В итоге мы нашли кое-какую обувь и одежду, вышли на улицу, смотря друг на друга, никто не мог понять, что произошло, где мы находимся и, как тут очутились, никто ничего не помнил. Спросив у прохожих, где находимся, нам удивительно ответили: «В Москве!», резко ускорили шаг. Ничего не понимая, двигались в неизвестность. У нас не осталось ни копейки, одеты не в свою одежду, взбудораженные, пересыхало в горле, хотелось есть. Через некоторое время услышали, что кто-то за спиной радостно кричит в нашу сторону, обернувшись, увидели: к нам подбегает человек и говорит: «спасибо вам мужики, за эти чумовые выходные», косыми глазами смотрели на него и после не большой паузы, без эмоционально заикаясь, я спросил: «Давай может как-то по подробней?!». Тот рассказал, что «догнались его темой», затем ездили по лучшим заведениям Москвы, как выиграла два автомобиля в карты, один сразу проиграли, другой разбили; подрались с ментами, убегая от них, пришлось снять одежду и прыгнуть в реку; зайдя к нему домой начали танцевать и беситься; сказав «вон тот!» показывая на Андрея и продолжая бешено на всю улицу восклицать, что Андрей возомнив себя кузнечиком стал прыгать по всей квартире и, чтоб не выпрыгнул с окна пришлось пристегнуть к батарее; все громко смеялись, тот же уже показывая на Артема продолжал, мол этот бегемотом был, набирал ванну с водой залазил в нее, лицо высовывал по нос и показывал, как правильно «бурлить». На вопрос как познакомились, он ответил: «На вокзале... спасли от насмехательства, местных хулиганов!». Покумекав между собой, у нас выстроилась цепочка, что из своего города каким-то образом на поезде приехали в Москву, а что произошло в своем городе до сих пор остается загадкой. Обсудив «что да как», мы решили двигаться обратно, тот мужик пожелал нам удачи и оплатил всем обратную дорогу. До свадьбы оставалось четыре дня. Добираясь обратно думали, что уже подали в розыск и все в панике, но за эти дни о нас даже никто не вспомнил, все были заняты моей свадьбой, стало чуть обидно.

До свадьбы оставалось около трех дней, купил серьги с брильянтом и решил пригласить Машу на свидание. Заранее заказал столик в одном из самых лучших ресторанов города на то время. Светомузыка и дискотека на втором этаже, просто уютная обстановка, и живая музыка на первом этаже, у нас столик был заказан на первом этаже. Всё тщательно предусмотрев, сде-

лал Маше предложение пойти на свидание, на что получил отказ. Очень долго и упорно продолжал её уговаривать пойти, но она постоянно отказывалась и хотела остаться дома. В моем же случае уже всё заказал и оплатил, тогда я включил максимальное упорство и настойчивость, в итоге после долгих убеждений, уговариваний, и ласковых слов она всё таки согласилась.

Маша пошла наводить марафет, краситься и так далее, я пошел посмотреть телевизор. Когда приготовилась, позвала посмотреть и полюбоваться собой; она пристала перед мной в новом, сарафанном ярко-желтом платье, а новая прическа и макияж придавали совершенно неповторимый образ. Минуту стоял обездвижено, с открытым ртом – с трудом осознавая, что эта красота принадлежит мне. Быстро дыша, всё никак не мог налюбоваться её блеском, изящной привлекательностью и простым счастьем, она продолжала крутиться вокруг себя и хохотать. Я же был в костюме... в спортивном костюме. Очень высоко задирая нос, шёл по городу со своей невестой. Вокруг проходило много девушек, но их никак не замечал, она была единственная, повсюду видел только Машу. Даже когда отсутствовала рядом, во сне, в темноте, закрыв глаза ко мне, приходил её образ.

Зайдя в ресторан чувствовал себя уверенно. На входе к нам подошел официант и проводил за столик. На столе уже была еда, закуска, фрукты; бокал вина – для неё, бутылка водки – для меня. Мы сидели и разговаривали, немного подстрекали, постоянно шутили и смеялись, наши мысли и мечтания были бесконечны, улыбаясь друг другу, говорили «люблю». Понимая, что целая жизнь впереди, а я молод, чувствовал самым желанным человеком, а чувство любви было самым высшим наслаждением моего состояния. Выпив алкоголя, мы решили потанцевать... если бы только знал, что это будет последний танец с Машей...

Кроме нас танцевали около пяти пар, вокруг находилось много людей, но интересна была только она, такое ощущение, как будто только вдвоем, вдвоем во всем мире, мир – для нас двоих... мир – остановился для нас. Играла громко музыка; воспоминания картинками, вспоминая со слезами на глазах, с дрожью на щеках... мы танцевали безудержно, изыскано, чувствовал дыхание и движения друг друга, как будто взлетали над танцевальным полом и парили в воздухе, она шептала: «Я с тобой научилась летать». Около тридцати минут кружились в своей атмосфере любви. Когда музыка перешла на другой ритм, сели за столик. Тот вечер трудней всего вспоминается и как не старался его забыть, не мог, этот страшный сон, который чаще всех приходил в мои воспоминания. Немного пошатываясь, я пошел в туалет. Войдя в уборную, сразу же услышал выстрелы, выстрелы с пистолета и автомата, много выстрелов, много истерических криков, мгновенная паника; облокотившись на стенку думал, это сон и представлял всё по-другому, не мог поверить, что там твориться, через секунды ошеломления, резко подошел к двери и открыл её, взгляд упал на наш столик, около столика лежала Маша, рядом было много крови, перестрелка продолжалась. Стреляли в тех, кто сидел через три столика правее от нас, там было около трех человек, остальные лежали мертвыми телами на полу и столе, через секунды получили пули те оставшиеся три человека. Следующий мой взгляд упал на того кто стрелял, их было двое. Ничего не понимая сжав кулаки побежал в их сторону, вырубив одного стулом... в этот момент второй боясь попасть из пистолета в своего товарища, кинулся на меня и неожиданно ударил прикладом пистолета в висок, сбил с ног, так он повалил меня на спину; стрелявший человек оказавшись сверху, держал дуло пистолета впритык моего лба, но почему то не стрелял. Я же боялся тронуться и быстро дышал, он продолжал нервно, бешеными зрачками смотреть мне в глаза; на его глазах начали появляться слезы, вот у него затряслись руки и он отпрыгнул. До сих пор для меня загадка, что им двигало, лишь оставались разные догадки, сожаления или осознания. В свою очередь набросился на него и, что есть сила сопровождающая ненависть и злоба выплескивалась ударами по лицу, крича «сука!», меня пытались оттащить местная охрана; вцепившись, продолжал бить и кричать, слезы лились рекой. Не мог поверить в происходящие.

Вроде всё прекратилось, вроде никто не стрелял, но меня держали, как самого опасного зверя, чтоб не вырвался, держали впятером. Плача и крича, видел неподвижное тело Маши, разрывало изнутри. Через пару минут понаехало очень много ментов, больше чем самого народу, всех вывели и место оцепили. Пытаясь прорваться обратно, меня никто не пропускал. Прибежали мои друзья, теперь они начали, что есть силы с криками, держать моё неконтролируемое тело. Приехали родители Маши, не обращая внимания в нашу сторону, стояли, обнявшись и рыдали. Через полчаса вышел милиционер и сказал: «десять трупов, четыре на кого покушение, шесть невиновных». Я не знал, была ли в том, числе Маша. С того момента больше ничего не помню, воспоминания обрываются.

На следующий день, проснувшись в больнице не понимая, как там оказался, очнувшись, передо мною стояли друзья и сказали: «родители только отошли, сейчас подойдут». Понимая, что это не сон, все было по настоящему, начал хрипло пытаться кричать, меня пытались успокоить. Друзья и родители проводили со мной время по очереди. Примерно через неделю пришла новость о том, что убийцы скончались Следственном Изоляторе, но это никак не могло успокоить. После чего резко пропадает Машин отец, со своей семьей. И сколько не пытался найти, куда они могли уехать, всё было без результатов.

Через пару недель всё таки решил, послушать обстоятельства произошедшего; с новостей: «кровавая разборка, на почве долгов и конкуренции, в стиле девяностых, два разыскиваемых уголовника убили десять человек, ворвавшись в кафе начали стрелять с пистолета Макарова и автомата Калашникова, основные цели для них: «четыре опера миграционной службы» в гражданской одежде, так же под обстрел попали ни в чем невиновные люди». Маша получила две пули рикошетом, в район позвоночника и спины; далее выяснилось это Иван Иванович на расстоянии заказал убийство стрелков в СИЗО. Меня очень волновало, как я попал в больницу, на этот мой вопрос Гоша спросил меня: «я точно хочу об этом знать?», я ответил: «ДА!». Гоша начал говорить: «В тот момент, когда мы тебя держали, вокруг происходила паника, приехал Машин отец, ты его не замечал, а в момент он тебя заметил и принялся в твою сторону кричать нецензурной бранью, обвиняя в случившемся, ты так же не обращал внимания, но как только стали выносить «тела», тебя не удержали и ты вырвался... подбежав к носилкам, встал на колени и стал просить прощения, тебя начали поднимать врачи, но ты никого не хотел слушать и двум даже набил мору, в следующий момент к тебе подбежал Машин папа, волоком оттащив в сторону, начал бить руками, потом головой об асфальт, нам же не давали прохода менты, он бил тебя около десяти минут, после чего сам рухнул на асфальт». Отпустив голову вниз, Гоша продолжал: «мы соболезуем тебе братан».

Выйдя из больницы для меня перестал существовать данный мир. Окружение в серых красках, время словно замедленно, забывал слова, головные боли, никак не мог найти себе место. Думал почему не вместе с ней, почему она, а не я. Начал много пить алкоголь, первый месяц ещё в этом поддерживали друзья, но их время хоть чуть лечило. Переживания не уходили, но в запой бесконечно находиться не могли, меня же ничего и никто не мог остановить. Первые пол года пил каждый день, пытаясь залить горе алкоголем, становилось ещё хуже, через день ночевал не дома, так как через день приходилось не доходить до дома, ночевал на лавочках, трубах, сараях скитался по подвалам, сараям, теплушкам; вместе с бомжами попадал на какие-то наркоманские квартиры и притоны, но сам кроме чрезмерного алкоголя ничего не употреблял. Раз, подойдя к зеркалу, увидел в нём бородатого, заросшего неузнаваемого человека, который сам с собой не может справиться, которому надо, что-то менять, ведь ничего не изменить; подумав о бытие, пошел в магазин, взял ещё водки и выпил её залпом. В такой депрессии находился до двадцати шести лет, ничего толком не понимая и не помня. Но когда выбор стоял тюрьма, дурдом или могила, начал задумываться, как завязать. Эти годы вычеркнул из своих воспоминаний, годы жуткой апатии. За годы доходило до того, что воровал у

родителей, в меня кололи какие-то уколы, посещал психолога. Восстановление длилось около полу года. Если бы не поддержка друзей и родных, наверное, не справился сам.

В это время пацаны двигались вперед. Гоша ездил выступать в Америку, бывал на боях Майка Тайсона; фото с лучшей звездой бокса «Тайсоном» стояло посреди его комнаты, так же воспитывал сына. Он достаточно много зарабатывал на спорте. У Гоши родилась дочка, назвали София. Уже в двадцать шесть лет купил себе квартиру. Нанял рабочих строителей, которые ему делали ремонт, параллельно ездил по стране и миру: Польша, Франция, Англия, Италия, Африка, Южная, Северная Америка. Рассказы, каков мир были очень увлекательны и вдохновляли нас. Тот самый друг, за которого присутствовала настоящая гордость.

Кроме того, что Андрей изучал звезды, он выступал на корпоративах, праздниках; на свадьбах подрабатывал тамадой и фотографом. Приличный заработок присутствовал минимум в неделю. Как только познакомился с очередной «особой», она сразу забеременела. Андрей в ожидания ребенка – сына.

Вася находился всё более в интенсивном «непонимании действительности». Никакие таблетки, алкоголь и психологи ему не помогали. Добровольно сам пришел в военкомат и по своей воле полетел в Чечню, где проходила война. Пробыв там, около полугода, вернулся ещё более отможенным инвалидом второй степени, хромым и без уха.

Артем шёл уверенно по карьерной лестнице офицера милиции. Воспитывал сына, имел личный кабинет, много заслуженных грамот и огромный авторитет. Примерно в то время пошёл на повышение, его назначили на должность «старшего следователя по особо важным делам уголовного розыска».

Восьмое апреля 1998 года – свадьба у Андрея, долгожданное гуляние. Наряд автомобилей, выкуп невесты, опоздание в ЗАГС, килограмм цветов, белые голуби, пьяные друзья, свидетель – Артем, воспоминания лучшей свадьбы. Я, Вася и Гоша сидели друг около друга, пели песни, конкурсы, танцы, поздравления, водка лилась, как вода. У Андрея из родственников осталась только бабушка, и основные расходы взяла сторона невесты, она была с очень обеспеченной семьи, её отец занимался газом и нефтью. Друзья оставались друзьями, только дороги у всех разные.

Уже по стандарту, регулярно собирались, каждую субботу вместе в барах, банях, ресторанах, катали шары в бильярдном клубе, а в летние солнечные дни, уединялись далеко за цивилизацию, на долгие дни ночёвки, в лес, к озеру или даже морю. Обнимаясь за плечи, оставались верны друг другу и клялись в вечной дружбе.

«Секса» у меня не было больше четырех лет. По-прежнему, каждый день думал о Маше, каждый день скучал о её поцелуях, дыханию, нежности и телу. Возможно слез уже не осталось, но в любом случаи не мог привыкнуть к жизни без неё, любимый образ присутствовал всегда и везде. Как не скучал и не переживал о её потери, оставался молод, и потребность в личном удовлетворении, присутствовало всегда. Спустя годы, примерно в двадцать шесть лет у меня случается секс с третьей девушкой в жизни. После этого я был «трахальщик-террорист», каждый день с новой «красавицей», бывало по три девушки в день, бывало с тремя сразу и так на протяжении года; однажды с тремя сразу, три раза в день.

Мне приходилось «калымить» в автосервисе, начал разбираться в машинах. Полгода проработав на «чужого дядю», открыл свой автосервис. У отца был огромный гараж, в котором имелось всё необходимое, манометры, насосы для накачивания шин, электролит (жидкость которая заливалась в аккумуляторы), ареометр, много видов инструмента (ключи от самых маленьких до больших, кувалда, лом, домкрат, щупы, шурупы, болты, гайки, болтики, винтики) и многое другое. На зиму хорошо утеплил, крышу поднял на три метра и залил битумом, гараж идеально подходил для любых ремонтов различных автомобилей. Перебирал двигатели, подвеску, рулевое управление, шиномонтаж, демонтаж, монтаж, иногда сварочные работы и покраску. Любые работы делал сам, автомобильный бизнес пошел вверх, в течение

года хорошо «набил» себе клиентуру, завоевал доверие, запись проходила за неделю. Гараж назвал «КЛУБ», по выходным в клубе организовывалась для своих дискотека, по углам стояли звуковые колонки, вдоль стены музыкальный центр на кассетах, много алкоголя, неприличные разговоры, иногда приглашали девушек... иногда они танцевали, иногда стриптиз... чаще голые. То место, в котором пацаны уединялись от жен, так проходило время по вечерам. Время шло, чуть набив кошелёк деньгами, арендовав точку на рынке, закупил оптом одежду с гуманитарного магазина и с небольшой накруткой начал торговать с утра по выходным.

С каждым днём чувствовал, что вырос, стал разбираться в людях, жизненный опыт приходил постоянно, старался всё хватать на лету. В то время встретил Иру, на втором свидании влюбился, хоть «не то пальто» по сравнению с Машей; да в её сравнении никто и никогда больше не сравнится – это для меня было железно. У меня с Ирой возникла любовь, стал потихоньку ухаживать за ней, она постоянно приходила ко мне в «Клуб», бывало ночевали у неё, в остальное время жил и работал в гараже. В гараже имелся свой диван, буржуйка, телевизор, посуда, чайник, электрическая плитка.

Вася много пил и стал алкашом, просил мелочь около местных магазинов, ежедневно продолжал злоупотреблять в огромных количествах, к большому сожалению всеми усилиями не могли его вытащить с этой зависимости, пробовали многие способы: отвозили в лес, привязывали к дереву, обливали бензином, пугали, вкалывали разные препараты, закрывали в подвале... всё без пользы, он продолжал пить. Бывало «ловил белочку», в кипящую воду кидал различные предметы, бутылки, стекло, просто мусор; у него «ехала крыша», представлял себя богом Египта, бегал голый по улице, пытался покончить с собой. Только благодаря Артему он ещё оставался на свободе, но его поступки терпеть было не выносимо.

У Артема рождается второй сын. У Гоши росла дочка, также находился в ожидании сына. Андрей воспитывал второй год сына. У меня же забеременела Ирина. Когда она находилась на втором месяце беременности, сыграли свадьбу. Радость моих родителей, что сын в двадцать восемь лет женился. Я начал работать в два раза быстрее, тем самым в два раза больше, спал по четыре часа в сутки, понимал – если сам семье не помогу, никто не поможет; не жалел себя вообще. Иногда играл в футбол. От нас удалился Вася, субботние вечера проводили вчетвером, иногда с жёнами, но жены в свою очередь тоже любили одни «потрепаться»; посплетничать – это любимое их дело. Эх, как мы любили баню, провести субботний вечер в бане по-черному это святая традиция. Особенно, когда у моего тестя собственная, только построенная баня-сауна; он всегда только «ЗА», чтоб мы приходили в гости, поддерживал моих родителей, и друзей.

На дворе двухтысячные, новая власть пришла к власти, много обещаний оставалось только ждать. Особых изменений не наблюдалось, я продолжал работать в автосервисе, Ира на рынке, она находилась на шестом месяце беременности. Цель – заработать на квартиру и будущее содержания малыша. Летом две тысячи первого года у меня рождается самая прекрасная и любимая на всем свете – дочь Валерия. Я стал отцом, с первого взгляда появилась отцовская любовь, то чувство... та любовь, которой ещё не было, чувство самого настоящего счастья; бесценный, укутанный в одеяло, спящий подарок судьбы. Первые три месяца основное время с дочкой была жена, я же постоянно находился на работе.

В это же время в молодом возрасте, в девятнадцать лет выходит замуж моя сестра... в последнее время проходило много свадеб. Сестра выходит замуж за своего ровесника с очень богатой семьи, они до этого уже встречались, около трёх лет и всё было серьезно, так же Таня была беременна. Она училась на бюджетном факультете, в высшем институте экономики, оставаясь круглой отличницей, там познакомилась с Егором. Принципиально все расходы свадьбы оплатили родители жениха, подарили квартиру, машину, всю на то время современную электронную и бытовую технику, два билета в Турцию в честь медового месяца, помогли финансово. Но мне помощи не от кого ожидать, да и просить бы не стал, приходилось добиваться всё

самому. Семьёй снимали «однушку», особо ни в чём не нуждались, и даже удавалось откладывать деньги. Одновременно приносил доход от автосервиса и продажа на рынке одежды; я нанял рабочих, которым оплачивал по недельно, сам в это время ездил в столицу за товаром, покупал оптом дешёвую, качественную соответствующей моде куртки, штаны, футболки, рубашки, некоторый антиквариат, и привозил к себе в город; на рынке работала сестра моей супруги – Ирины. Когда появились рабочие, у меня стало больше времени, которое проводил с дочкой.

Время шло, у Васи окончательно поехала крыша, кидаться на людей и попал в психиатрическую больницу, каким-то образом ему удалось сбежать. Он начал бросаться на проходивших мимо детей, хотя в шутку, но повлекло большие последствия. После этого случая его отправили в психиатрическую больницу особого содержания, одиночные камеры, смиренные рубашки, из этой психушки возврата не было. Гоша по-прежнему связан со спортом и боксом, получил мастера спорта, затем заслуженного мастера спорта России, воспитывал сына, дочь, подрабатывал тренером, водил внедорожник, имел огромный авторитет. Артем же капитан милиции, постоянно в своей работе, расследования, допросы, запросы, дознания, дома очень редко появлялся, воспитанием сына занималась мать. Элементарно в садик по пути отводил Андрей, порой он даже чаще с ним находился. Андрей воспитывал сына, подрабатывал на свадьбах, много читал, писал, курил. Наша дружба с годами только закалялась. Водочка – холодненькая, закусочка – горячая, пар – банный, веники – дубовые, рыба – лещ, зимой – снег; в те моменты всё было прекрасно. Всегда было о чём поговорить, иногда сорились, спорили, шутили друг над другом, делились проблемами, настоящее мужское доверие, те разговоры, которые понимали только мы.

Мне исполняется тридцать лет, две тысячи второй год. Около полугода откладывал на свой юбилей; снял ресторан, присутствовало около пятидесяти человек, знакомые, родственники, коллеги по бизнесу, друзья. Выпили, потанцевали от души, гуляния началось в обед и примерно в девять часов вечера начали все расходиться. Жены вместе пошли в гости к Гоше; я Андрей, Артем и Гоша в пьяном угаре пошли в баню. Основные наши разговоры не про работу, не про машины, не про баб, а про свое поколение, про своих дочек и сыновей, про отцовство; каждый хвастался, чем мог. Время было под утро и надо расходиться. Артем поехал на такси, остальные решили пойти пешком, не помню, чья это идея, но эта явилась роковая ошибка. Город спал, на улице не души...мы шли медленным шагом и тише обычного разговаривали. Проходя местный парк, освещения отсутствовало, вдруг неожиданно около нас разбивается стеклянная бутылка, Андрей еле увернулся от падения бутылки. Шумным ударом наше тихое спокойствие потревожено. Без всякой мысли, Андрей хватает первую попавшуюся стеклянную бутылку из под пива и кидает обратно, в то же направление. Услышали треск стекла, затем громкий крик, визг и непонятные слова. Стоя на месте в недоумении, слышали приближающиеся голоса, через минуты из-за угла вышли четыре человека, которые с ходу громко кричали и оскорбляли нас. Во избежание конфликта стали предлагать, точнее настаивать разойтись мирно. Гоша начал нервно объяснять, что они не правы, говорил доводы: «мол бутылка с их стороны первая прилетела, у нас есть реакция, а у вас нет», что ещё больше задело их. Они едва стояли на ногах, сгорбатившись, качаясь, смотрели на нас пуская слюни со рта; они жутко пьяные, у каждого из них заплетался язык, у некоторых присутствовали непонятные судороги, примерно на три, четыре года младше нас. Один из них достал нож и начал угрожать. Не понимая их злобу, продолжали просить остановиться, говорили, что у нас семья и дети, нам не нужны проблемы, отходя потихоньку назад. Всё это странно и страшно.

Угрозы шли реальные, у одного из них вместе с пеной вылетали слова: «Я, яяя Вас сейчас порежу, сюда, сюда...давай по одному на нож...слабаки», упал на колени и начал подбирался всё ближе и ближе, затем встал, шатаясь, размахивая руками, побежал в нашу сторону. Отходить дальше не было место, мы стояли спиной, вплотную облокотившись к забору. Как

только, тот «наркоман» резко ускорил шаг, Гоша сделал два шага вперед и они встретились взглядами, в отличие от него, Гоша особо не был напряжен. Резко отрезвев, стали чувствовать себя более, чем адекватно. Посмотрев друг, другу в глаза около минуты, тот наркоман начал громко истерично смеяться, резко закричав и в полуобороте достав нож, замахиваясь на Гошу. У Гоши превосходная реакция и за доли секунды он отреагировал на его действия ножом, выбив нож левым плечом, а правым кулаком нанес удар в область виска. Удар пришелся такой силы, что того оторвало от земли и отбросило, будто резиновый попрыгунчик, упав сплошняком на асфальт, к его сожалению первая приземлилась голова. Его друзья рванули в нашу сторону, самый смелый оторвался на два три метра от остальных двух. В правой руке находился нож, в левой заточка. Крича на Гошу: «Убью суку!» подбежал совсем близко и стал замахиваться. Гошина реакция, по-прежнему не подвела и мощнейшим апперкотом, точно попал в челюсть. Словно в «Мортал комбат», тот подлетел на полметра вверх и упал на землю. Гоша, отойдя в сторону, больше никого не хотел бить и ещё больше просил успокоиться, убрав руки за спину. Те двое стояли молча и смотрели на бездвижные тела своих друзей, с поднятыми руками подойдя к ним, пяткой попробовали пошевелить своих товарищей, они лежали без движений, в голос начали неудержимо кричать: «Ты убил их!!! Ты хоть представляешь кто у них отец??? Да вы ребята попали!», после этих слов, попросту убежали. На улице никого не было, и Андрей вызвал скорую помощь.

Осторожно подойдя к телам, попробовали перевернуть их, они были без движений. Среди нас началась реальная паника, мы с Гошей принялись делать массаж сердца и искусственное дыхание; без результатов, пульса не прощупывался, дыхания не ощущалось. Через десять минут, услышали проблесковые маячки, сирены, мигалки кареты скорой помощи, милиции и пожарной охраны. Подъехавшие врачи констатировали смерть; менты же не подходили, стояли в стороне и о чем-то разговаривали. Через тридцать минут понаехало очень много машин, появилось много народу. Среди всех был больше всех замечен подъехавший новый Мерседес, из которого вышел толстый в возрасте мужик и при виде трупов начал кричать, и плакать. Мы же стояли в центре этого переполоха, Гоша сидел на корточках. Один из следователей подошел к нам и сказал: «Это двойное убийство, убийство сыновей заместителя губернатора по каким-то вопросам», продержав небольшую паузу, медленно продолжил: «а это его... два единственных сына, мужик – говно, Вам я не завидую».

Уголовное дело, следственные эксперименты начались сразу же на следующий день. Уголовное дело завел лично прокурор региона. Все обвинения легли на Гошу и, что бы с Андреем не доказывали, мы проходили только, как свидетели. На все наши показания, что это самооборона и, что эти товарищи первые спровоцировали конфликт, пропускали «мимо дела». Следователи, дознаватели, милиция, прокурор, чиновники, депутаты, пресса, уходили от данных показаний, попросту упуская этот момент, делая виновным Гошу. Гоша свои удары не скрывал, но просил, что б его выслушали, что это случилось по неосторожности, только ради самообороны и угрозе жизни. Отец – бизнесмен-чиновник – Чаленков Олег Станиславович сам позволял и одобрял поведение своих детей, не понимая, что в этом и его вина, именно он способствовал постоянному прикрытию и ухода от закона своих «отпрысков», которым всё сходило с рук, которые всегда оставались безнаказанными. На кулаках Гоши осталась засохшая кровь, сразу на следующий день Артем взял образец, что показало: тот вечер сыновья приняли особо наркотика, который при малой дозе «срывал голову», так, что человек проявлял агрессию и ему это безумно нравилось. Гоше предъявляли обвинения мол, он типа в пьяном и наркотическом опьянении спровоцировал конфликт: киданием стеклянной бутылки в обычных прохожих; затем имея явное мнимое, физическое превосходство и преимущество, мастер спорта по боксу нанес не менее двух ударов обычным прохожим, что повлекло смерть, удары нанесены с особой жестокостью. Адвокаты под угрозой жизни, не соглашались брать за дело. Лишь одна мадам, до ужаса пропитанная противным фирменным одеколоном согласилась работать

защитником Гоши, с условием платы в пять раз больше. Федерация бокса и спорта подавали обратные иски, апелляции на пересмотренные с самого начала уголовного дела, множество петиций от общества и народа, авторитет и связи Артема, не что не помогало Гоше, только чуть тормозило уголовное дело; слишком крутые мажоры оказались. Отец этих убитых подростков, знал законы и постоянно следил за расследованием уголовного дела, пугая Гошу посадить на пожизненное. Резонанс огромный и ходили слухи, что Чаленков тратил десятки миллионов на расследования и подкуп этого дела. Всё было плохо, плохо для всех, каждый из нас винил себя, что не смог тогда помочь Гоше. Безысходность оставалась велика, правда ничего не решала. Гоша мало ел, пил, не спал, его официально навсегда лишили единственного заработка и мотиватора в жизни – это спорта, бокса; за месяц похудел на десять килограмм, постарел на пять лет. Слезы жены, непонимающие дети... на это страшно было смотреть. Андрей всем пытался сказать и доказать, что это он кинул бутылку, но всё было без толку, на детали никто не обращал внимания. Никогда не верил в бога, хоть и был крещеным, но в данной ситуации первый раз начал креститься и просить помощи, прощения всевышнего, стоя на коленях перед иконами молился, чтоб выиграла правда. Бандиты, шаманы, колдуны, экстрасенсы никто не мог помочь, отвернулись все. Нам угрожали, закрывали рот. Справедливость умерла, деньги перекрывали правду.

Расследование шло быстро, со слухов: одновременно задействованы около пяти следователей. Уже через полгода, дело из шести томов передали в областной суд. При нашем желании присутствовать хоть на суде, в качестве свидетелей и высказать своё «слово», нам запретил этот же суд. Артем своим авторитетом выбил себе место в суде. Суд длился около пяти часов, я и Андрей ожидали на улице, на ступеньках около входной двери в здание суда. На улице, так же решения ожидало много народу, пресса журналисты, фотографы – для них это был обычный пиар и заработок... для нас же могла стать большая потеря. Выкуривая одну сигарету за другой, не могли усесться на месте. Прокурор требовал двадцать два года строго режима, уверяя что Гоша опасен для общества.

Примерно через пять часов, суд закончился, первым из здания суда вышел Артем, за ним начал выходить остальной народ... толкаясь журналисты, принялись вбегать в здание суда. Артём подошел к нам, присел на ступеньки схватился за голову и стал рыдать. Мы поняли, что всё плохо. Сквозь слезы, сжав кулаки, заикаясь, начал говорить: «Восемнадцать лет строго режима, ему дали восемнадцать лет, еле сдерживая себя, весь приговор стоял и смотрел в глаза Гоши, и ничего не мог поделать... очень страшно». Взрослый мужик в погонах и форме плакал, как ребенок, боль была невыносима. Вместе обнявшись друг с другом, начали обещать, что будем до конца и будем делать всё, что б приговор обжаловали, и Гошу отпустили.

На следующий день с неравнодушным народом пошли собирать дополнительные подписи, объяснения, искать новые доказательства... во всём пытались найти справедливость. По телевизору начали транслировать, что наш гуманный суд закрыл одного из самых опасных людей России, использовавший свои навыки спорта жестоко избивал и убивал прохожих. Противно было смотреть. Артему начали поступать угрозы об увольнении. Время шло против нас, никто не знал, что с Гошей; все оставались против нас, что ещё больше пытались ломать; стоя на своем, пытались докричаться, чтоб нас всё-таки услышали. Нашу правду никто не хотел слушать, да и никому она не была нужна... общество слишком большое, что б вдаваться в чью-то незнакомую проблему, без своей личной выгоды.

Через полгода, страшная беда пришла к Андрею. После многочисленных ухудшений здоровья, у него обнаружили злокачественную опухоль – рак. Врачи дали два, три года. Но уже через месяц ему в разы стало хуже. Андрея убивал каждый день, жизнь погасала. Болезнь душила, как удавка. Проходя его дом, купил апельсинов и других фруктов, решил навестить. Подойдя к двери собравшись нажать на дверной звонок, услышал стоны и крики Андрея, и слезы его супруги... невыносимо-страшно слушать, с накатанной слезой так и не позво-

нив, оставил фрукты около двери. Дорогие лекарства препараты, врачи...ничего не помогало, Андрей постоянно твердил, что только хуже и уже поздно. Начали реже видаться, он постоянно прибывал по больницам и диспансерам. При каждом разговоре благодарил за дружбу и каждый раз прощался. Подавленный вид, мешки под глазами, худое, малоподвижное тело, тяжело и больно. По его словам больно ходить, сидеть, просто даже лежать, дышать и чувствовать мир. Себе начал задавать вопросы, «почему так, где справедливость, почему придуманы страдания?», вопросов было много, а ответов нет...я загонялся этими мыслями, далее становилось только хуже и, как не старался «не думать»; «не думать» – было невозможно. Только один человек дал приблизительный ответ, это был случайный прохожий, с которым я заговорил, он сказал: «Это жизнь!», «Жизнь – это борьба с самим собой, со своими мыслями, чувствами, только мы кузнецы своих дел и счастья, но бывает и такое, что мы не в силах, что-то изменить, с этим стоит только смириться, и пытаться изменить, что реально нуждается в изменении, дорожа каждой секундой реальности»; слова и сочувствия были искренние. Не сказать, что мне после этого разговора стало легче, но я понял любить и ценить надо сейчас, наслаждаться каждым моментом, каждой секундой проведенной с любимым человеком.

До Артема дошли слухи о том, что Чаленков заплатил большую сумму «кому надо» и заказал убийство Гоши. Через начальника тюрьмы провоцировал драки с участием Гоши. Через месяц поступила информация, что Гоша умер – его убили. Не верил, не хотелось верить, как объяснить его жене, ещё трудней всё объяснить его детям. Артем стал пробивать точную информацию, что могло случиться, само инициативно под видом проверяющего сотрудника юстиции и представителя закона поехал в тюрьму, в то время он являлся уже майором. Артем незаконно встретился с заключенными, которые всё ему рассказали. Он узнал, что Гошу заказали, а именно подселили к нему в камеру «киллера», который знал, что делать. За убийство, киллеру пообещали освобождение – Гоша его освободил. Защищая себя, Гоша его убил. За ещё одно убийство, его посадили в одиночную камеру, пообещав пожизненный срок. Каждый день избивали, пытали и издевались. Зная, что к нему и сегодня придут надзиратели, Гоша приготовился, и в момент, когда они начали заходить к нему в изолятор, в течение минуты лишил их жизни, голыми руками. Через десять минут тревога по всей тюрьме, около десяти человек в касках, бронежилетах, дубинками и полной экипировки побежали в сторону одиночной камеры, где находился Гоша. Гоша, забрав у тех двух надзирателей оружие, к новой, последней встречи подготовился основательно. Гоша ушел из жизни со своей правдой, забрав с собой ещё двоих сотрудников тюрьмы. В прессу и телевиденье этот случай не пошёл. Всеми способами запрещали это распространять.

Андрей, не смог пережить этот случай и в 2004 году ушел из жизни. Его убил собственный организм, развивавший рак. Очень тяжело, но мы старались держаться и всеми способами помогали семье Гоше, и Андрею.

Задаваясь вопросом «кто мы по жизни?»...искал ответы в себе

Что б ответить на вопрос «кто мы по жизни», в первую очередь необходимо самому себе, задать вопрос: "Что мы хотим от жизни?!". Как бы мы не хотели другой жизни – (жизни человека с телевизора или который преуспел финансово, физически, умственно, или по другим данным, они будут оставаться лишь примером для подражания, или зависти) – мы имеем, не то чего хотим, а то чего добились на протяжении последних лет и будем иметь то, чего будем добиваться именно сейчас.

У нас не будет другой реальности, по мимо той, что представляем в фантазиях или во снах; у нас может быть новый автомобиль, больше любви, денег, но у нас не будет лучшего здоровья и меньше проблем...не будут моложе родители; будет больше врагов, но не больше друзей...и что самое важное понять, у нас не будет больше времени, того, которое есть сейчас...и на вопрос, что мы хотим от жизни, поступает логический ответ – мы хотим то, что

имеем именно сейчас; и как бы мы не хотели иметь частный самолёт, дорогую виллу, счастливую старость или мир во всем мире – это "фантазируемые хотения", а мы живём теми "хотениями", которые получали и получили от жизни, именно то, что можем почувствовать и потрогать реально. Мы не можем жить прошлым или будущим, мы живём лишь настоящим, именно тем аспектом, который чувствуем сейчас; и ради нынешнего мгновения, мы жили вчера, а завтра будем жить благодаря сегодняшнему времени...от настоящих решений зависят дальнейшее будущее, которое будет определяться "нынешним моментом". И только сейчас, мы сами в силах менять, тот момент в будущем, который тогда будет "настоящий"

...а первый вопрос "кто мы по жизни?!", очень прост – мы те, кто мы есть именно сейчас, те кто всё своё прошлое создавал настоящий момент, мгновение и время – ради которого и существуем...и другими, какие есть сейчас, никогда не будем...

По-прежнему держал автосервис, с шестью толковыми рабочими и одной кассиршей, сам не работал. На рынке две точки, недавно арендовал помещения под магазин. Не смотря, что происходит вокруг, старался держаться и зарабатывать деньги. Бывало всякое, враги, конкуренты, новые знакомые, предательства от старых. По субботам виделись, только на пару с Артемом, иногда к нам присоединялись знакомые, коллеги, друзья Андрея и Гоши. Что было с Васей, никто не знал.

Примерно в 2005 году, в возрасте тридцати трех лет Артем за особые условия работы, за высокие показатели в расследованиях, за эффективные показатели службы вручили внеочередное звание: подполковник и освободившиеся должность: начальника уголовного розыска. Артем купил земельный участок и на нём строил дом.

В этом же году дочь Лера пошла в школу, была гордость, вспомнил свой первый класс, дети росли, а свои ещё быстрее. За долгие годы, с каждой зарплатой оставляя по чуть-чуть, купил по приемлемой цене трехкомнатную квартиру. Продав машину – ВАЗ, на которой отъездил четыре года, купил 140-й мерседес 1996 года. Обеспечивал всем необходимым свою семью, делал ремонт в квартире, регулярно помогал родителям, вроде хватало на всё, в чем нуждались. Сестра Татьяна воспитывала сына и осталась работать преподавателем в институте экономических дисциплин. После тридцати начали вылезать «старые болячки», здоровья не то. С возрастом всё больше уходила моя физическая сила и выносливость, но виду старался не подавать.

Чтоб отвлечься и чем-нибудь себя занять, стал увлекаться азартом, ставки на спорт, футбол, игры в карты, покер, игровые автоматы. Это болезнь, как наркотическая зависимость, часами сидел и проигрывал деньги, которые и так не просто доставались. Хотелось счастья своей семье и хотелось больше денег, знал, что прям сейчас повезет, чувствовал вкус денег. Сколько проиграл, а сколько выиграл не вспомню точно, но спустил, к сожалению, больше, чем поднял. С последующим проигрышем, азарта хотелось всё больше и больше. С Артемом, с каждым годом дружба становилась более «закалённой». В 2007 году Артем закончил стройку своего особняка и купил внедорожник БМВ Х5.

Хоть любил свою супругу, мысли о Маши не покидали меня. Никогда, не забывал людей, даже если их роль была незначительной в моей жизни. Одна из главных проблема в том, что не мог отпустить прошлое, от этого нервы, перепады настроения, необдуманные поступки. Если время лечило, то до конца никогда не залечивало, но не смотря на все трудности, оставалось, чем гордиться и ради чего жить – это моя дочь.

Хотелось, чего-то нового. Первый раз в жизни решаюсь полететь куда-нибудь за границу, по горячим путевкам выбрал Таиланд, Артем поддержал и написал рапорт об отпуске. Как не странно жены против нашего отпуска не были, наоборот за последние годы, что случилось были «за», что б мы полетели развеялись. Перелет занял около четырнадцати часов. Приземлившись, выйдя с самолета и сделав первый вздох того климата поняли, что это другой мир. Вроде всё тоже самое, люди, машины, дороги...но всё другое, постоянно что-то новое, в тех

же красках, только разных оттенках. Приехав в отель, увидели – в живую всю красоту, которая была на фото. Осознавая, что наслаждаться Таиландом ещё около двух недель, по-настоящему начали чувствовать независимость и свободу. В отеле было всё включено, четыре звезды, два бассейна и чему все русские начинают поклоняться – это бесплатный бар с алкоголем. Танцевали, веселились... делали всё, что захочется. Русских считали самыми чокнутыми туристами, а мы самые чокнутые Русские. Выйдя в город, в пьяном состоянии зашли в местный бар, там нам предложили «кокаин»; очень красиво описали его состав, происхождение, значение, эффект и как будто под гипнозом, доказали нам, что это лучшие наслаждения, что может ощущать человек. Я всегда относился отрицательно к веществам данного типа, но в этот раз решил обмануть самого себя. Согласившись, сделав по две дороги, закулив Таиландской травки, на непонятном языке начали разговаривать со слонами, громко смеяться, примерно через час, выйдя на улицу города нас «реально нереально накрыло». Переглядываясь с Артемом, мысленно пришли к выводу, «что мы тюлени, которых ещё не было на этой земле», нам всё нравилось, ощущение полета. В ту ночь побывали в пяти различных клубах, появилась мысль снять «проститутку», в Таиланде это было более чем доступно. Найдя специальную улицу с отелями, где можно развлекаться с девушкой за валюту, среди всех элитных выбрали самых. Завершение ночи с Артемом не помним. В первый и последний раз, не считая своего мальчишника, мы пробовали легкие наркотики; не сожалея не о чём, оставался ярким противником употребления запрещённых веществ. Во время отдыха на третьи сутки, утопили фотоаппарат, воспоминания только в памяти. Всё очень понравилось, прилетев обратно, друг другу дали слово, что при возможности будем дальше путешествовать.

Задумываясь над вопросом «Где нам будет хорошо... может там где нас нет?». Отвечал сам себе. Зона комфорта – это место, где человек уверен в чувстве защищённости, где при любой погоде уют и тепло, только там получаемое наслаждение успокаивает душу, там родные и близкие... только туда, как никуда хочется вернуться. Для кого-то испытываемое состояние безмятежности определяется любимым, ни с чем не сравнимым местом, точкой или бесконечным краем пребывания... где человек ощущает высшую степень чувства комфорта и удобства – для кого-то это родной дом, для другого чужда быть всегда одному; для кого-то путешествие по миру, познание всего необычного и нового является неотъемлемой частью жизненного пути, внутреннего уюта и душевного удовлетворение; кому-то наслаждение приходит лишь в дорогой иномарке, кто-то довольствуется любимой "шестёркой"; кто-то чувствует свободно в отдаленном месте от людей, кого-то не отпускают места не столь отдаленные – ведь только там он свободен... а ведь кто-то не может определиться и находясь в состоянии невесомости, постоянно качается по разным городам, и странам. Лично для каждого выше упомянутое состояние бывает разное, ведь кто-то до конца дней пытается расширить родные земли, строить дом, где будут жить правнуки, при этом наблюдая как растет дуб, который посадил прадед; а кто-то с раннего детства сбегает с дома, потом всю жизнь мечется по разным закоулкам и местам пребывания... а у кого-то первоначально, не было родного дома. Хорошо там, где мы есть – ведь если были бы в другом месте, нас могло бы и не быть... и стоит радоваться тому, что у нас есть, а глупая отмазка: "хорошо там где нас нет" – лишь говорить для мимолётной улыбки "ведь могло быть лучше"... но всё зависит от нас, ведь человек свободен и каждый сам выбирает зону комфорта. Если человек следит за собой: внешность, поведение, привычки, повадки, этика общения, максимальный отказ от вредных привычек, спорт и всё, что определяет его деятельность, то ему легче воспринимать этот мир, своим отношением к себе он показывает отношение к окружающим.

В 2008 году за высокие показатели в службе в тридцать шесть лет Артем получает звание – полковника. Примерно в то время, на него было совершено покушение... к его дому подъехали две машины, из которых выбежали несколько человек, началась перестрелка, но благодаря его бдительности и, то что с ним в нужный момент оказалось несколько сотрудни-

ков правоохранительных органов; без травм для Артема и его товарищей, часть нападавших обезврежена, другая часть – уничтожена. Артем получил медали за стойкость и отвагу, так же небольшое ранение в плечо. После этого он рассказывал, про нападение, как веселый случай из жизни.

Я завел любовницу, стал изменять жене. Интерес в постели, общении пропал, страсти не было больше года. Ира сама понимала, что в последнее время не так, как раньше, постоянные ссоры, разочарования, непонимания. Семью держала только дочка. Мы решаем мирно разойтись. Ире и Лере я оставляю квартиру, себе бизнес и машину, и двадцать пять процентов денег. После развода оставался капитал, заняв денежную сумму у Артема, купил себе уголок для жизни. Дочка плакала, хотела со мной остаться, но мне всё же пришлось уйти одному, пообещав всеми способами помогать в учебе и остальном. Я научился думать, думать по-взрослому, принимать решения, отдавать отчет своим действиям, много читал, запоминал, много всего и кого знал. Через полгода, полетел в Европу, потом в Турцию с коллегой женского пола, но всё было не то, хотелось стабильности; понимал если ни кого рядом со мной не будет, который элементарно будет меня контролировать, желательно женского пола, то сопьюсь. К большому моему сожалению эта неконтролируемая слабость. Постоянно тянуло на приключения, много пил, выкуривал по две пачке сигарет, много нервничал, к большому сожалению – без этого не мог. Когда нечем было заняться, любил играть в футбол, без мяча сидя на диване, делая ставки на футбол. Все заработанные деньги моментально тратились или проигрывались, в месяц доход составлял около ста тысяч рублей, иногда больше, иногда вовсе ничего. Дочку баловал, как мог, она самая любимая принцесса.

В 2010 году весной придя в институт по каким-то вопросам, в котором преподавала моя сестра Таня, случайно столкнулся с двадцати пяти летней девушкой, я упал на неё и «случайно», мои губы коснулись её губ. Стало очень неловко, резко подорвался вверх, и словно подорожник начал около неё бегать, поднимать разбросанные вещи и извиняться. Это была подруга моей сестры – Виктория. Лишь на двадцать пятый раз она согласилась пойти со мной на свидание. Разница в возрасте была в двадцать лет. Я делился опытом, пытался всем своим чувством юмора и сарказмом возбудить в ней хоть какие чувства... со стороны – это так глупо выглядело. Понадобилось много ухаживаний, чтоб добиться её тела. Через год Виктория забеременела, мы сыграли свадьбу среди своих.

Дочка очень обрадовалась, когда узнала, что у нее будет сестра... у меня с ней всегда особое доверие, она никому, так не доверяла как мне, очень много сил вложено в её первоначальное воспитание... и с её стороны – чувствовалась понимание и любовь. Больше в ком-либо уверена – это во мне; она знает: папа сказал – папа сделал. Первого марта 2011 года у меня рождается вторая дочка – Наталия. До этого момента, являлся самым счастливым отцом, а с рождением дочки, вдвойне стал: «самый счастливый отец». Характер ребёнка формируется до пяти-шести лет и я его лепил по своему подобию; забегая вперед могу похвастаться, что Наташа в четыре года могла писать и читать. Только от родителей зависит будущее ребенка, за всё время ни разу не повысил голос на детей, если они делали, что-то неправильно, с моей стороны пытался показать как надо, ни в коем случае не бил, не кричал, а спокойно указывал на ошибки, и объяснял, как правильно... я знал, как правильно – хотя сам этому не придерживался.

Родителям – вторая внучка. К этому времени они были на пенсии и уже нигде не работали. В своем возрасте вели активный образ жизни. Наверное, каждый день с моего рождения поддерживаю с ними связь. Где бы не находился, в каком состоянии бы не был, ровно в девять часов вечера созванивались «узнать, как дела».

Летом этого года упала прибыль, новая власть непонятных, тупоголовых малолетних бандитов; городская мэрия брала откаты, арендная плата возросла, конкуренты отпугивали клиентов, поджоги, воровство. Никому не любил жаловаться, привык всё сам решать, но тут уже

терпеть не оставалось сил и пришлось обращаться к Артему за помощью, он единственный мой друг, и кому по-настоящему доверял. Малолетние бандиты работали на МЭРию, МЭРия работала на бандитов, бандиты на ментов, менты на полковника МВД Сычева Артема Владимировича. Проблема решилась быстро, поделив моральные издержки между собой. У Артема сын занимался хоккеем, увлекался космосом, историей, раскопками; росла четырехлетняя дочь. Семьями постоянно дружили и навещали друг друга. На мое день рождения простил долг в сто пятьдесят тысяч рублей.

В 2011 году бизнес пошел в гору, я открыл ещё один мелкий и другой побольше магазин. Через год выкупил помещение. Родителям купил хорошую машину, свой мерседес поменял на внедорожник. Дети росли, радовали и ни в чем, не нуждались. Порой происходили такие моменты, моменты «загруза» в себя, в которых, что-то не устраивало, хотелось, как то по-другому. Прошло больше двадцати лет, но по-прежнему помнил и скучал по Маше.

Артем поймал на крупной взятке, того самого Чаленкова и в ходе разбирательств раскрыл все его коррупционные махинации, схемы, обманы за двадцать лет. За двадцать лет Чаленков наворовал более пяти ста миллионов рублей, дороги, леса, стройки, пенсии, зарплаты своих рабочих, уход от налогов, различные откаты, взятки, рэкетирство, он обогащался по-разному. После случая с Гошей четыре раза женат. Заплатив большую сумму его отпустили под домашний арест, опять же каким-то образом обошёл закон и на частном самолете улетел в Италию; сразу же после этого найдены доказательства двух его убийств, пятнадцатилетней давности. Во всех подробностях о его махинациях, рассказал Артем. Через полгода, благодаря профессионализму и навыкам Артема в розыске, он находит место пребывания Чаленкова в Италии. На расстоянии совместно со спецназом Итальянской армии, удается организовать поимку и депортирование Чаленкова в Россию. Нисхождения ему не предстояло, судили по всей строгости закона, впаляли двадцать лет строгого режима, без права досрочного освобождения. Когда его выводили конвоем из зала суда, Артем остановил их, и пристально посмотрев в глаза Чаленкова, сказал: «Помнишь Гошу Станкиса...? Я его лучший друг... Уводите его!».

Я жил стабильной жизнью. Постоянно одинаково-стабильные дни. Дом – работа – дом. Дочки между собой очень дружили. Бизнес финансово радовал. Жил, работал ради своих детей и всё, что делал это ради них; не ради бывшей и нынешней жены, не ради себя; всё только для моих принцесс. Жизнь подкидывала новые испытания, ненависть, предательства ради денег; за год чистый доход доходил, до полутра миллиона рублей, жил убеждаясь «деньги – не что; главное в жизни – люди, родные близкие любимые люди». Много читал Булгакова, Маяковского, Пушкина, Толстого, Солженицына, постоянно развиваясь, познавал что-то новое. Знал, что я не одинок, меня окружали те, кто давал надежду на завтрашний день.

Зимой 2012 года пришла весть, о том, что свел счеты с жизнью Вася. Я не видел его очень много лет и когда мне показали его последнее фото, не понял, кто это... это был не тот Вася которого знали. Пообщавшись с лечащим врачом, тот рассказал, что более буйного и неадекватного пациента ещё не встречал, постоянно всем угрожал, утверждая, что избранный.

Каждый год, оставлял дочку с родителями, сам с женой летал по миру. С последующим разом хотелось больше – больше увидеть, больше почувствовать, больше потрогать; никак не мог налюбоваться этим бесконечно прекрасным миром.

Мне сорок пять годиков, в очередной раз взял дочек с собой на прогулку. Чуть сжав маленькие ручки, задумался: «Что такое жизнь? Что она значит для каждого отдельного человека? Какова цель? В чем смысл?». Дети начали играть, я замер на месте, меня застали врасплох мною придуманные самому себе вопросы, но никак не мог в своей голове найти ответы; взглянув на небо задумался: «если до нашего рождения ничего не было, значит и после смерти ничего не будет?». Не верю ни одной религии, не верю в церковь, но верю в бога. Бог – это не дядька с бородой, а всевышний разум, которого нам не понять. Бог – эта целая вселенная, материи, звезды, планеты, планета – земля, небо, природа, огонь, воздух, вода, деревья, самые

маленькие частицы, протоны и нейтроны, молекулы и электроны, время и скорость, я сам и всё, что нас окружает – всё вместе это и есть бог. Для всех он разный, но каждому свой. Только это время, только этот миг меняет нас и наше будущее; не прошлое, а настоящие меняет будущее... мы живем мечтою, но она не может менять будущее, мечта – это мысль, а будущее меняет настоящие действие, если постоянно лежать на диване сколько бы мечтаний бы не было, без действий это просто мысли; только настоящий миг, движения, повороты меняют нашу историю; какие мы сейчас, не дает нам гарантию, что мы будем «такие же» спустя пять или десять минут, вчера уже нет, а завтра может и не быть. Я жил сегодняшним днем, думая о будущем; не боясь смерти, не торопился умирать. Кто-то сам не может и не хочет развиваться, совершенствовать себя, познавать, что-то новое... постоянно мечется и не может разобраться в самом себе; кто-то наоборот меняет себя и меняет мир, меняет одного человека, группу людей или целую планету – это не важно, важна цель, выполнение цели, а эту цель можем выполнить только сейчас, только в этот миг, ведь другого шанса может и не быть. Такова сущность человека, кто-то живет ради себя, кто-то ради других, кто-то вообще не живет, а существует; кто-то отдает своё последнее нуждающимся, кто-то отбирает последнее у нуждающихся, кто-то – ты, а кто-то – я. Провожая четвертый десяток, понял «делай что хочешь, как хочешь, живи сейчас, постоянно действуй и добивайся своих целей, и задач». Мы будем забыты эпохой, но не будем забыты своими детьми, а они своими. Мы всего лишь мгновение в бесконечно-безграничной вселенной. Сила – в правде, а смысл в том, что смысла нет, неважно силен или слаб, умный или шут, нет разницы в количестве денег, выполняемой работы, главное, что та приносила наслаждение и чувство хотения туда возвращаться... ведь для всех итог, исход один, чувствуй, люби, живи сейчас. Следующий взгляд упал на дочек, про себя подумав: «беру свои мысли обратно, о том что «смысла нет»... я готов был ответить на мои же вопросы: что значит жизнь, какова цель и смысл»... на эти вопросы ответил одним взглядом на девочек, мой смысл – это жизнь; ведь без жизни смысл не имеет смысла, а жизнь – это дети; моя цель – это, что б дети были здоровы и счастливы, своими мыслями помогал развивать их будущее мировоззрение.

Всегда жил по принципу: «...здесь и сейчас, и никак иначе...». Нет вчера, а завтра когда-нибудь не станет... прошлое – забудется прошлым... а будущего никогда не будет – с точки зрения действующего момента... «есть только здесь и сейчас, и никак иначе». Прошлое – это то, что сохранилось в памяти тогда ещё настоящего; Будущее – это предполагаемое тогда уже, якобы настоящего; ... «есть только здесь и сейчас, и никак иначе». Прошлое мы можем лишь чтить, вспоминать, ворошить, мысленно в памяти воспроизводить неисполненные желания, а закрывая глаза погружаться в те потерянные дни; мы можем гордиться или сожалеть – но не жить им. Будущее можем ожидать, предвкушать, гадать, мечтать, надеяться, виртуализировать, в нём строить планы и гипотезы, закрывая глаза погружаться в те ещё не потерянные дни, загадывать или предполагать – но не жить им; ... «есть только здесь и сейчас, и никак иначе».

В частности, непосредственно настоящее время, данный миг даёт нам чувства, дыхание и жизнь. Только здесь и сейчас мы живы, только здесь и сейчас мы те, кем никогда не были... только здесь и сейчас мы те, кем никогда не будем. Передовые ощущения дают нам некий смысл дальнейших мечтаний, а реальная субстанция делает нас тем, кем являемся сейчас. Нам дана самая великая способность существования – это жизнь... и пользоваться ей мы можем не секундой раньше или после, а именно: «здесь и сейчас, и никак иначе». Человечество может строить ракеты, возводить империи, писать историю, «на трубах спорить о политике», но никто не даст точного определения формулировки понятия пространства, измерения и времен... и как же мы далеки от знания собственной жизни. Александр Македонский, Чингисхан, Иисус и Мухаммед будут всегда существовать в сердцах некоторых людей и всемирной истории, но от неизбежности будут забыты временем. Живите сейчас, черпая прошлое максимально: от глупых ошибок до самых искренних эмоциональных воспоминаний, не забывайте тех, кто помог

меняться в лучшую сторону, забывая о тех – кого считаете забыть. Мы живём настоящим лишь для одной цели – чтоб создать будущее, ведь по-другому никак... Мы живём настоящим лишь благодаря прошлому, ведь именно оно дало нам ВСЁ, от рождения ДО «здесь и сейчас, и никак иначе».

Благодаря дочерям, был зарегистрирован во всех популярных социальных сетях, углубленно увлекался информатикой, информированием, играл в популярную компьютерную игру «мир танков», в общем хорошо разбирался в сфере технологий и мирового прогресса, владел достаточной информацией в плане программирования, компьютеров и даже крипто валюты.

В 2017 году началось непонимание с женой. У меня подозрения по поводу её измены, редкая стерва стала, изо дня в день из бабы превращалась в монстра. Постоянное недовольство, психи, скандалы; к моему великому счастью дочка оставалась за меня, в ней чувствовался свой характер, своё всё. В тот год летом решаюсь поехать в Сочи, главный плюс моей поездки – что мои дочери поехали со мной. Прилетев в Сочи – прекрасный солнечный, Южный край, Валерия и Наташа прибывали в восторге; улыбаясь, называл их «глумные ошарашенные мышки». Тепло, море, много развлечений, время проходило супер. На третий день нашего нахождения в солнечном курорте, решили выбраться с отеля и пойти в город за покупками, и по развлечениям. Мы шли, общались, смеялись, дочери постоянно играли, передразнивая сестра сестру, не на секунду не замолкав, дурачились по всей пешеходной дорожке.

Как в один момент, застыл на месте, мне стало трудней дышать, судороги в шеи, дрожь и пот в ладонях, напротив меня в инвалидной коляске сидела «Маша», дочери убежали в магазин, а я стоял онемевший, ничего не говоря. Мы смотрели друг другу в глаза около минуты, в Машинных глазах появились слезы. Тут же к ней подбежали стоявшие сзади двое двухметровых амбала и спросили, что случилось; это были её охранники, на что она ответила: «Всё в порядке, всё хорошо, это мой друг мне надо с ним пообщаться», попросив отойти погулять. Стоя без эмоционально, жестикулируя руками, тихим голосом, недовольно начал говорить: «Кааак?? Пооочемуу? Я мучился, не находил себе места, на стенки лез, жить не хотел, весь мир переворачивал в поисках твоего существования... а ты всегда знала, где я живу и ни разу, ни разу не сообщила о себе!». Она зарыдала ещё больше, но быстро остановилась, подняла голову, поправила волосы и начала говорить: «Костя, я думала о тебя каждый божий день, думала о тебе находясь два года в коме, выйдя из многолетнего сна, с койки не вставала около пяти лет. Лечилась в лучшем военном госпитале России, с того света меня вытаскивали квалифицированные хирурги... тебе больше здоровья и счастья желала, чем самой себе... восстановление проходило очень тяжелым, не легко было начинать новую жизнь, жизнь без тебя; я тебе писала очень много, но пять лет назад умер отец... перед смертью он признался, что все письма сжигал...». Перебив её, быстрее задышав, стал быстро говорить: «Всё это время, все эти годы думал ты умерла, мне постоянно не давала мысль, что не могу найти тебя, не мог смириться с мыслью, что тебя нет... ты думаешь мне легко было начинать новую жизнь без тебя? если бы не друзья и родители, поверь, я бы тут с тобой не стоял сейчас...». По моей щеке покати-лась слеза, отвернувшись в пол оборота, глубоко вздохнув, продолжил: «больше всего в жизни хотел увидеть тебя, но я знал, что этого никогда не будет... я не ожидал... пойми мне сейчас дико хорошо, что аж невыносимо плохо!».

Зайдя в магазин, где находились дочери, сказал им, чтоб погуляли по торговому центру и далеко не убежали, мне надо отлучиться; старшая очень хорошо ориентировалась на местности, я ей доверял. В это время Маша, что-то сказала своим охранникам. Решаем отойти перекусить в ближайшее кафе, выбрав столик на двоих, она заказала чай без сахара, я заказал кофе. Маша начала говорить: «Эти две прекрасные девочки, это твои дети... ты счастлив! у меня нет детей и не будет», ей было трудно вспоминать, но продолжала: «во время лечения, когда было нечего делать я учила языки и экономику... сейчас занимаю должность главного бухгалтера одного из крупнейших банков России... так же работаю онлайн-переводчиком высокопоставленных

чиновников, министров, депутатов, пару раз переводила президента... у меня своя охрана дом в Москве, квартиры в Москве и Питере, которые сдаю в аренду, дом в Сочи... этого всего доби-лась сама... но наверно каждый вечер думала о тебе...». Занервничав, не понимал куда деть свой взгляд, хотелось радоваться, но как радоваться, если зверь рвётся наружу. Около часа разговаривали и вдруг, позвонила дочь и напомнила, о том, что у нас билеты в кино. Обменявшись с Машей телефонами, договорились встретиться вечером, обнявшись, сказал: «я очень наде-юсь ещё увидимся», развернулся, не оборачиваясь, вышел с кафе. На улице светило солнце, яркий день добавлял позитивных красок в мутно-непонятное настроение. С дочками много куда успели в тот день, кино, аквапарки, аттракционы... был невыносимо вымотан, но ни как не давала мысль о предстоящий встречи.

Оставив девочек одних в отеле, поехал на такси по указанному адресу. Путь занял чуть меньше часа, меня привезли на юго-запад города. Выйдя из такси, увидел трех этажный особ-няк с четырех метровым забором. Я стоял около двери и элементарно боялся позвонить в звонок, через пару минут услышал голос и дверь открылась. Переступая порог королевства, увидел огромную территорию, на которой располагалось много дорожек, непонятных мне рас-тений и деревьев, справа и слева находились одноэтажные строения, стоянка автомобилей, на которой припаркованы две иномарки. В скором времени в коляске подъехала Маша, мне было дико больно смотреть на неё, но я смотрел, не отводя глаз, которые были залиты слезами, вот только не понятно, это слезы печали или счастья. Она пригласила к себе в гости, я предложил поехать в город или к морю; на что она попросила пройти за ней – мы обошли её жилище и за домом раскинулся вид на Черное море, лучшей красоты ещё не видел не в одном месте мира, где находился до этого... в это время, заходило солнце и всё было прекрасно, полюбовавшись на море, Маша предложила поехать в одно из лучших мест города. Она доверила руль своего бронированного БМВ Х6, вела в навигаторе точный адрес и мы тронулись, нам было о чем поговорить и мы разговаривали. Я хотел, чтоб время остановилось, и продолжать разговари-вать неделю, месяц, год подряд, без перерыва, многое хотелось узнать, спросить и главное рассказать. Приехав в указанный адрес, увидел тихое спокойное место, где не было ни души, ключом открыв замок старых ворот, Маша взяв плед, сказала идти за ней, пройдя буквально сто метров, оказались на пирсу с одной лавочкой, без лишних слов я присел и аккуратно поса-дил её рядом с собой. Проговорив всю ночь, сами не заметили, как под утро уснули в обнимку, накрывшись пледом; нас разбудил звонок на Машин телефон. Она сказала надо ехать, и я отвез её домой. Попрощавшись, пожелал хорошего дня, сказав: «до встречи!», на что услышал вза-имность. Через два дня с дочками уехали обратно домой. Ежесекундно не прекращал думать о нашей встрече и, что будет дальше.

По вечерам уходил в гараж и по веб-камере общался с Марией, но через неделю связь пропала, оба телефона выключены. На всякий случай записал телефон одного из её охранни-ков и позвонил ему, тот донес мне печальную новость, мол Маша покончила собой, повеси-лась...; телефон упал с рук, спиной медленно скатился по стенке и присел на поп, взявшись за голову начал плакать, задрал голову вверх, нервно кричал: «Зачем, ведь только все начина-лось!». Жена заподозрила, что со мной что-то не так, начала расспрашивать, психовать при этом находясь в алкогольном опьянении; но всю проблему ей было бесполезно рассказывать и я попросил: «отвалить», на что она ругалась матом, и пыталась применить физическую силу, толкая в сторону, она сама оступилась, упала и ударилась об стоявший рядом стул; после этого лёжа на полу ещё больше стала кричать. В доме находился ребенок и я не мог это всё тер-петь, крикнув «Хватит !!! Прошу тебя заткнись!!!», тут вышла из-за стенки дочка, и мне стало реально стыдно, мать пьяная в крови, отец злой каким никогда ещё не был. Взял дочку за руку отвел в комнату, присев и смотря ей в глаза сказал: «Мышка слушай внимательно, я тебя люблю больше всех на свете, никому, никогда не дам тебя в обиду и сделаю все, что бы ты была счастлива». В преддверии последних событий, слезы стали нормой, сделав паузу продолжил:

«Наташа, ты уже такая взрослая...», подержав ещё паузу, набрав воздуха прошептал: «Я завтра уеду, мне так надо...но я вернусь, тебе пока придется пожить с мамой, так будет лучше...ты мое всё». Дочка меня обняла и начала плакать; я обнял её и тоже стал рыдать. Сквозь слезы Наташа сказала: «Папа я люблю тебя больше всех на свете», засмеявшись, ответил: «я тебя тоже люблю моя принцесса!». Взяв её на руки, отнёс в кровать и укрыл одеялом, обернувшись, увидел жену, она стояла потрепанная, но уже более спокойная. Присев с ней за стол, она тихо сказала: «Нам нужно расстаться... понимаю, ты хороший отец и дочка без тебя не сможет, поэтому разрешу видеться, когда ты сам захочешь...но нашим отношениям пришёл конец... всё, что заработал, можешь забрать себе, мне ничего не надо, всё что мне надо у меня есть – это моя дочь». Молча покивав головой, встал и пошел спать. Проснувшись утром, пораньше собрал всё необходимое и на время отвез домой родителям. Сам поехал в аэропорт, купил билет в Сочи, ведь через день со слов охранника должны состояться похороны.

На момент когда приехал на похороны, на кладбище собралось на взгляд более ста человек, люди одетые в черное ехидно переговаривались между собой, некоторые молчали и никто не плакал, из всей толпы никого не знал. Все смотрели на меня и думали, что я чужой, на самом деле – самый близкий для неё. Подойдя ближе, увидел тело Маши, это проходили настоящие её похороны. Я не хотел в это верить, слезы сами скатывались с глаз. После погребения, люди начали расходиться, из всей толпы ко мне подошел, тот самый охранник и сказал: «В курсе ты или нет, но вскрытие показало, что отравили, потом повесили...сегодня в этом жутком преступлении признался её двоюродный брат...он редко с ней виделся, но в тот злополучный вечер приехал в гости...если бы она не сказала нам уйти, то все могло быть по-другому». Я понял, кто это сделал, находясь в недоумении продолжая слушать, что он говорит: «Не знаю, кем ты ей приходишься, но я хочу что б ты знал, правду, как она есть...Мария Ивановна была больна, но тебе этого не сказала...она начала писать всё свое завещание на тебя и это завещание увидел её двоюродный брат, уничтожив его и её...он оставался единственным её родственником и всё наследство должно было перейти ему, но перейдет государству, сейчас уже ничего не доказать...». Больно было смотреть, как плачет двухметровый «амбал». Повертевшись по сторонам, рыдая, присев на корточки он продолжал: «Только ты и я, знаем настоящую правду... её убили руки двоюродного брата, из-за завещания адресованного тебе...ты как никто виноват в её смерти, тебе с этим жить». Кое-как сдерживая, слезы, глубоко вздохнув, я сказал, что не могу больше это слушать...развернулся и ушел.

Прилетев к себе домой, много нервничал и успокаивала меня только «водка». С каждым осознанием становилось душевно хуже, но сильно не злоупотреблял алкоголь, зная, что есть ради кого жить дальше, понимал, если дам слабину или что-то случиться – это увидят или узнают дочки...больше всего не хотел их расстраивать. Родители переехали жить в деревню, где когда-то жили бабушка и дедушка; а я на некоторое время занял свой любимый первый дом, ту самую квартиру, в которой вырос.

Отдав дочку замуж за сына Гоши, гордился ими. Через год дочка рождает двух близнецов, я стал дедом «Ура! я счастлив. Никогда не понимал, кого сильнее можно любить, чем своих детей...теперь понимаю» – смеясь, так говорил своей старшей дочке Валерии.

Мне пришла повестка явиться в суд. Стало очень интересно и не раздумывая, поехал в городской суд. Перед тем, как выехать со своего двора краем глаза заметил подозрительных людей; двое здоровых, крепких мужика ищут кого-то по фотографии, спрашивая местных бабушек. Приехав в суд, отстояв в очереди к помощнику прокурора, вошел к нему в кабинет, там сидела обнаглевшая жирная морда в погонах, которая начала непристойно возмущаться по поводу моей задолженности перед банком; не понимал о чём он, ухмыльнувшись, сказал, что это ошибка; на что прокурор показал мне бумаги, который составлял банк, нижи моей подписи маленький текст, о том, что пени составляют 100% в месяц. То есть за шесть лет их накопало около девяносто тысяч рублей. Очень давно брал кредит в банке на квартиру и был уверен,

что всё выплатил, но оказывается им не зачислялся платеж в размере тысяча двести рублей, в течение всего времени ни одного звонка с банка не было. Я находился в шоке, и не был в курсе, что на меня капают такие сумасшедшие проценты. Меня обманули...такие тупые и глупые разводы, даже в Русских и Индийских фильмах не видел. Документы готовились к передаче в судебное разбирательство, если, мол не выплачу эту сумму, у них будет право описывать мое имущество, я был возмущен ещё сильнее. Выслушав и поняв, что разговоры и разбирательства с прокурором это лишнее, поехал разбираться с банком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.